

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПАЛЬЧИК Екатерина Андреевна

**ФЕНОМЕН ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ
PHENOMENON OF ISLAMIC STATE: IDEOLOGY, POLITICAL AMBITIONS AND
PROSPECTS OF STATEHOOD**

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
кандидат политических наук,
доцент кафедры мировой политики
Д. Н. Барышников

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

Оглавлени

Введение.....	2
Глава I. «Исламское государство»: происхождение, идеология, расширение.....	5
I.1. Конфликт в Ираке в начале XXI века и происхождение ИГ.....	5
I.2. Идеология и политические цели ИГ.....	12
I.3. Расширение и региональная деятельность ИГ.....	17
3.1 ИГ в Сирии: факторы развития.....	17
3.2. Деятельность ИГ за пределами Сирии и Ирака.....	24
Глава II. ИГ в системе непризнанных государств в начале XXI века.....	28
II.1. Суверенное государство в начале XXI века.....	28
II.2. Непризнанные государства в современном мире.....	32
II.3. ИГ как непризнанное государство: типологические характеристики и специфические черты.....	36
Глава III. Борьба с международным терроризмом на Ближнем Востоке и перспективы ИГ.	39
III.1. Борьба с ИГ: опыт Западной коалиции.....	39
III.2. Участие России в борьбе с ИГ.....	41
III.3. Перспективы ИГ как государства.....	43
Заключение.....	45
Список источников и литературы.....	47

Введение

Терроризм на сегодняшний день является одной из главных угроз международной безопасности. До 2014 года наиболее известной террористической организацией являлась «Аль-Каида», однако «Исламское государство» не просто превосходит «Аль-Каиду» в масштабах деятельности и амбициях, но представляет собой новый политический феномен. Характерным отличием террористической группировки ИГ является ее претензия на статус государства, что отражено в самом названии организации. Необходимо признать, что благодаря активному использованию современных методов коммуникации ИГ сумело, во-первых, обеспечить себе постоянный приток бойцов со всего мира, включая государства Европы, а во-вторых, оказать серьезное психологическое давление на граждан западных стран. Безусловно, прямые угрозы в адрес развитых государств и попытки перекрыть сложившуюся международную систему не могли не вызвать жесткую реакцию со стороны мирового сообщества.

Две коалиции, под началом США и России, проводят военные операции на территории Сирии и Ирака. Об эффективности проводимых операций можно говорить уже сейчас, однако исключительно военная сила не может искоренить противоречия, складывающиеся в регионе на протяжении многих лет. Для борьбы с терроризмом и экстремизмом необходимо осмыслить причины появления и успеха террористической организации «Исламское государство». Деятельность подобных группировок, зарождавшихся как региональные, в современных условиях глобализации представляет угрозу безопасности всего человечества. Именно поэтому исследование феномена «Исламского государства» столь актуально на сегодняшний день.

Объектом данного исследования является Ближний Восток как очаг региональной нестабильности и один из источников международного терроризма. Предметом исследования – «Исламское государство» как территориально-политическое образование нового типа, сложившееся на территории признанных государств в результате влияния внутренних и внешних деструктивных факторов с точки зрения безопасности.

Цель исследования – раскрыть сущность феномена «Исламского государства» и оценить его перспективы как государства.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- выявить факторы зарождения террористической группировки на территории Ирака;
- обобщить основные положения идеологии и политические цели ИГ;

- определить факторы расширения деятельности организации на территории Сирии;
- оценить степень влияния и цели организации за пределами ближнего востока;
- обобщить опыт международной вооруженной коалиции по борьбе с «Исламским государством»;
- оценить перспективы ИГ как государства.

Основное внимание в работе уделяется современному положению в ближневосточном регионе. Тем не менее, в ходе работы приходится обращать большое внимание на процессы и явления прошлых десятилетий. В качестве точки отсчета выступает состояние Иракского общества после вторжения коалиционных войск во главе с США и свержения Саддама Хусейна в 2003 году. Следующим важным хронологическим рубежом является начало гражданской войны в Сирии в 2011 году. И наконец, непосредственно появление «Исламского государства» в его изначальной форме в 2014 году. Указанные временные рубежи выбраны в силу своей значимости в развитии исторических процессов и явления, рассматриваемых в данной работе.

В силу того, что феномен, рассматриваемый в данной работе, развивается в настоящее время, степень изученности проблемы достаточно низкая. Основное обобщение информации, касающейся «Исламского государства» на современном этапе, происходит в средствах массовой информации так как с точки зрения исторической науки, многие аспекты проблемы становятся ясны лишь по прошествии времени. Несмотря на несомненный интерес средств массовой информации к проблеме, их внимание в основном сосредоточено не на изучении самого феномена, а на анализе влияния западных государств и России на разворачивание конфликта. В свою очередь, научные работы, посвященные данной проблеме, уделяют большое внимание анализу структуры ИГ, а также динамике его военных успехов.

Методологическую основу данного исследования составляют основные принципы и методы современных политологии, истории и международных отношений как науки, позволяющие определить специфические особенности и закономерности изучаемых процессов и явлений и предполагающие рассмотрение исследуемых событий в их взаимосвязи и развитии. В работе использованы такие общенаучные методы, анализ, синтез, сравнение, формализация, индукция и дедукция, изучение литературы и документов, а также такие специфические исторические методы, как проблемно-

хронологический и историко-генетический, позволяющие раскрыть причинно-следственные связи и внутренние механизмы, описываемых явлений.

Исследовательской базой для данной работы служат документы Организации Объединенных Наций, выступления значимых политических деятелей: иракского министра иностранных дел, президента Сирийской Арабской Республики, канцлера Германии, президента Российской Федерации, интервью, инаугурационные речи, видеообращения бойцов террористической организации «Исламское государство». Источники позволяют выявить и проанализировать официальную позицию тех или иных государств по поводу сложившейся ситуации в регионе.

В работе используется литература на русском и английском языках: статьи, опубликованные в отечественных и зарубежных журналах научной и аналитической направленности, монографии, новостные источники. В качестве теоретической основы выступают работы таких признанных специалистов в юридической области, как Л. А. Морозова, М. Н. Марченко, Л. Оппенгейм. Для исследования факторов, повлиявших на зарождение и становление террористической организации «Исламское государство», в работе используются статьи и монографии зарубежных и отечественных авторов: Ф. Аджами, С. Ассафа, А. Гринспана, Б. Лиан, О. Озерова, Д. Рязанова, Е. Степановой, Г. С. Шахбазян и других. Для анализа информации об участии западных государств и Российской Федерации в борьбе против ИГ, в данной работе использованы статьи, опубликованные такими зарубежными периодическими изданиями как BBC, The Times, The Guardian, а также отечественные – «Россия в глобальной политике», научно-аналитический журнал «Обозреватель», информационное агентство TASS и другие.

Глава I. «Исламское государство»: происхождение, идеология, расширение.

1. Конфликт в Ираке в начале XXI века и происхождение ИГ

Начавшийся после Второй мировой войны процесс пересмотра колониальной системы повлек за собой появление в государствах, ранее находящихся в зависимости от соответствующих метрополий, политический и идеологический вакуум. Активные политические деятели усмотрели в такой ситуации окно возможности и заполнили образовавшийся вакуум собственной риторикой. Одним из движений, борющихся за власть, было движение арабского социализма, которое в рамках политической системы было представлено партией Арабского Социалистического Возрождения, образованной суннитом Салахом ад-Дин Батиром и православным Мишелем Афляком. Объединившись в 1954 году с арабской Социалистической партией, она приобрела свое современное название – БААС. В 1966 году партия БААС разделилась на проиракскую и просирийскую группировки, и если в Ираке власть этой партии была свержена, то в Сирии государственную власть до сих пор представляет Башар Асад - член партии БААС.

Деятельность партии БААС в Ираке неразрывно связана с именем Саддама Хусейна, Президента Ирака в 1979-2003 годах. Придя к власти, Саддам Хусейн, прежде всего, стремился укрепить собственную власть и Иракскую экономику. Достичь первого ему удавалось за счет деятельности спецслужб, казней, жестоких пыток несогласных с его фигурой в качестве лидера, в то время как в укреплении экономики ему помогала активная добыча и продажа нефти. Его президентство ознаменовалось ирано-иракской войной 1980-1988гг, этническими чистками, экспансионистскими настроениями, в частности попыткой сделать Кувейт территорией Ирака. В конечном итоге Саддам был обвинен в разработке оружия массового уничтожения, а также связях с терроризмом, что послужило поводом для вторжения в 2003 году коалиционных войск во главе с США на территорию Ирака. - Надо отметить, что данная операция проводилась без специальной санкции Совета Безопасности ООН. Этот факт, равно как и последовавшее за вторжением ухудшение ситуации, заставил правительство США позднее изобретать концепции, оправдывающие их действия. Именно вторжение коалиции в Ирак и его оккупация может рассматриваться в качестве «отправной точки» в истории зарождения ИГИЛ.

 President Bush announces start of Iraq War. 19.03.2003. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5BwxI_184dc (дата обращения 21.04.2016).

Резолюция СБ ООН 678 от 29 ноября 1990. URL: [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/28/IMG/NR057528.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/28/IMG/NR057528.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/28/IMG/NR057528.pdf?OpenElement) (дата обращения 21.04.2016).

Резолюция СБ ООН 1441 от 8 ноября 2002 года. URL: [https://documents-dds-](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/26/PDF/N0268226.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/26/PDF/N0268226.pdf?OpenElement](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/26/PDF/N0268226.pdf?OpenElement) (дата обращения 21.04.2016).

Оккупация Ирака дала импульс процессу перестройки Иракского общества и государства. США объявили о построении «консоциональной демократии», что, по сути, означает разделение власти между национальными и религиозными группами согласно квотам. Однако вместо учета всех интересов и возможности играть на противоречиях сторон США получили крайне нестабильное общество с высоким уровнем социального напряжения, которое не могло долго находиться под контролем США.

Практика использования квот для представителей различных этноконфессиональных групп поддерживалась тем деятелями, положение которых зависело от положения воинствующего сектантства. Система позволила приватизировать государственную собственность и за ее счет финансировать партийную деятельность: Пол Бремер – глава американской оккупационной администрации в Ираке в 2003-2004 годах – приватизировал общественную собственность, системы здравоохранения и социальной поддержки. Несмотря на первоначальное стремление американских корпораций выкупить распродаваемую собственность, основными владельцами стали местные лидеры военизированных группировок.

Тем не менее, опросы общественного мнения, проводимые американскими СМИ в 2004 году, показали, что большинство иракцев (около 80%) считают американцев оккупантами и хотели бы, чтобы они покинули территорию Ирака. Чтобы предотвратить появление межрелигиозного союза, направленного против оккупационного правительства, было принято решение поддерживать мусульман-шиитов. Итогом такого решения стало то, что сектанты шиитского толка, такие, как Хизб аль-Да'ва аль-Исламия и их противники Верховный Исламский Совет Ирака, поддержали американскую оккупацию, устранив при этом другие шиитские движения, выступающие против США. К 2005 году американцам удалось подавить зарождавшийся потенциал для создания широкой межконфессиональной коалиции, борющейся против оккупантов, при этом культивировалось желание шиитских движений к получению власти.

В раздираемом противоречиями иракском обществе начался рост активности суннитских джихадистских групп, прежде всего Иракской Аль-Каиды. Организация исламистских бойцов была создана Абу-Мусабом аз-Заграви в 2004 году и объявила о вступлении в Аль-Каиду. Призывы группы нашли отклик в Ираке благодаря росту

[?] Sanford J. Iraq's economy: Past, present, future. URL: <http://reliefweb.int/report/iraq/iraqs-economy-past-present-future> (дата обращения: 21.04.2016).

[?] Alexander A. Assaf S. Iraq: The rise of the resistance / Alexander A. Assaf, S. URL: <http://isj.org.uk/iraq-the-rise-of-the-resistance/> (дата обращения 25.03.2016).

популярности Аль-Каиды как эффективного борца с США. Объединившись с другими военизированными группировками, антиамериканскому движению удавалось достигать военных побед, например в битве за Фаллуджу, что вдохновляло бойцов на дальнейшее сопротивление. Однако к 2006 году США удалось вновь одержать верх над силами джихадистов. Кульминационным моментом в столкновении стали бои в провинции Анбар, победы в которой удалось достичь благодаря союзу США с местными лидерами. Для выстраивания такого союза США обеспечили их оружием, местами для тренировок, а также оплачивали их участие в конфликте.

В 2010 году в Ираке проходили выборы, главными конкурентами на которых стали две структуры: блок аль-Иракия, возглавляемый бывшим членом БААС Лиядом Алави, и партия «Правовое государство» под руководством Нури аль-Малики. Особенностью блока аль-Иракия было то, что она представляла собой межконфессиональный альянс. Внутри которого были сосредоточены группы, обладавшие поддержкой суннитского большинства в некоторых иракских областях. По итогам парламентских выборов победу одержал блок аль-Иракия, однако Нури аль-Малики не смирился с поражением и отменил результаты голосования, установив господство «Правового государства» и передав в руки шиитов командные посты в армии. Аль-Малики часто прибегал к использованию сектантской риторики для укрепления собственной власти, что усиливало противоречия в иракском обществе. Его сектантская политика и дискриминация суннитов вызвала в 2011 гражданские протесты, которые встретили жестокие контрмеры со стороны иракских сил безопасности. Эти события, пошатнувшие властные структуры, и стали последней предпосылкой для возвышения ИГИЛ.

Таким образом, внутренняя политика Ирака после падения Саддама Хусейна основывалась на противоречиях между этноконфессиональными группами. Это ослабляло государство, превращая его в комок взаимных претензий, отдаляя граждан друг от друга и от правительства. Такие условия идеальны для активизации экстремистских группировок, заполняющих идеологический вакуум религиозной риторикой.

Как было указано выше, что система органов управления государством строилась на основе распределения постов с учетом этноконфессионального многообразия Ирака. Целесообразно охарактеризовать положение основных этнорелигиозных групп.

Несмотря на то, что 90% мусульман исповедуют суннизм, что делает его ведущим течением в исламе, в Ираке мусульманами-суннитами являются только 32-37% населения, из них менее 20% являются арабами. 60-65% иракского населения – шииты, из которых

около 80% - арабы.- Если брать за основу процентного соотношения этничность, то около 70% населения – арабы, 20% - курды, остальные – это выходцы с Кавказа, именуемые там черкесами, туркоманы — выходцы из Индии и Пакистана.- Большинство руководящих постов в различных административных органах, командных постов в армии и полиции принадлежали суннитам, а во времена правления партии БААС суннитам – членам партии. Спецслужбы, отборные армейские подразделения формировались большей частью из представителей суннитских семей. Падение режима С. Хусейна стало очевидным сигналом, что господство суннитов закончилось, а поддержка США шиитов окончательно убедило в этом суннитское население. Так называемый суннитский треугольник Багдад-Мосул-Рутба: города с преимущественно суннитским населением, являлся наиболее угрожающим интересам Соединенных Штатов. Так, в 2003-2004 годах именно эта территория стали самыми непримиримыми противниками присутствию США в Ираке. Не менее напряженная ситуация складывалась вокруг города Киркук. Известно, что курды стремятся присоединить Киркук и объявить его столицей Иракского Курдистана – это вызывает дополнительные сложности между арабами-суннитами и курдами. Оставаясь внутренне сплоченными, в отличие от шиитов и курдов, сунниты представляли собой ту силу, которая может активизироваться и представить организованное сопротивление навязыванию США своей воли. Однако сразу после падения режима Хусейна у суннитов не нашлось политической силы, чтобы представить шиитскую общину во Временной коалиционной администрации П. Бремера. Таким образом, сунниты оказались недостаточно представленной этнорелигиозной группой. Через неделю после падения Багдада был создан орган, представляющий суннитские религиозные группировки – Комитет улемов мусульман. Однако из-за разобщенности среди его участников сформировать руководящие органы удалось лишь в январе 2004 года.

По численности шиитского населения Ирак занимает третье место, уступая лишь Ирану и Пакистану. В этническом плане эта группа состоит из арабов, туркоман, а также иракцев с иранским происхождением. Большая часть мусульман-шиитов живет на юге страны и занимается сельским хозяйством. Главной проблемой шиитов в Ираке является то, что на протяжении большей части истории шииты были угнетаемой группой. Четыре века Ирак был частью Османской империи, суннитской по своим религиозным

^{[?] □} Iraq Religion Stats / Nationmaster URL: <http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Iraq/Religion> (дата обращения: 21.04.2016).

^{[?] □} Iraq People Stats / Nationmaster URL: <http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Iraq/People> (дата обращения: 21.04.2016).

предпочтениям. Образование самостоятельного государства Ирак в 1921 году не принесло вожеленных изменений социального положения для шиитов: к власти пришел суннитский король Фейсал. Светская партия БААС, придя к власти, ввела цензуру на публикации, касающиеся религии, а также закрыла некоторые шиитские религиозные заведения, что вынудило шиитских духовных лидеров выступить с призывами сплотиться и организовать протесты против действующей власти. В конце 1950-х годов было создано политическое общество, состоящее из мусульман-шиитов, называемое Ад-Дава ал-Исламия (Исламский призыв). Когда в соседнем Иране произошла антимоноархическая Исламская революция в 1979 году, иракское правительство усилило борьбу с шиитскими подпольными организациями. В 1980 году упомянутая партия Дава была объявлена запрещенной в Ираке, а участие в деятельности этой организации стало караться смертной казнью. -

Согласно мнению специалистов по Ближнему Востоку Л. Андерсона и Г. Стэнфилда, препятствий для построения карьеры в коммерческой и финансовой сфере для шиитов не существовало, чего нельзя сказать о политической сфере. Доступ к государственной власти, командным постам, спецслужбам для шиитов был закрыт, так как предпочтение всегда отдавалось суннитам. - Тем не менее, шииты были и остаются преданными гражданами своего государства. Это доказывается их активным участием в Ирано-иракской войне 1980-1988 года, когда иракские шииты наравне с другими воевали против иранских собратьев по вере.

Третьей основной этноконфессиональной группой в Ираке являются курды. Основной проблемой курдского населения является, безусловно, сохраняющаяся государственная разделенность Курдистана, неизбежно порождающая желание создать собственное национальное суверенное государство. При этом необходимо отметить совмещение двух тенденций: интеграционных, с одной стороны, и сепаратистских, с другой. И если первая тенденция объединяет иракских курдов с турецкими, сирийскими и иранскими курдами, то вторая является фактором внутривнутриполитических разногласий, так как сепаратистские настроения выросли в конкретных социально-экономических, политических и исторических условиях, которые в вышеуказанных странах различались. Внутри Ирака мнение по поводу курдской государственности разделились: часть курдов ратует за

[?] Шахбазян Г.С. Ирак после Саддама: итоги четырех лет оккупации Восток / Г.С. Шахбазян// Афро-Азиатские общества: история и современность. - 2008. № 5. - С. 83-86.

[?] Anderson L. Stansfield, G The Future of Iraq: Dictatorship, Democracy or Division / L. Anderson, G. Stansfield - N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. - pp. 134-135.

создание суверенного государства, другая часть за демократизацию Ирака, дабы добиться больших прав и свобод внутри него. - Результатом деятельности американских политиков стало то, что, во-первых, президентом Ирака в 2005 году стал курд Джелаль Талабани, он занимал свой пост до 2014 года. Во-вторых, статус курдского района как субъекта федерации был закреплен в Конституции, а курдский язык признан одним из государственных языков Ирака. -

Таким образом, социально-политическая стабильность в Ираке основывалась, в том числе, на взаимоотношениях между тремя главными этноконфессиональными группами: мусульманами-суннитами, мусульманами-шиитами и курдами. Однако этот баланс не мог существовать долгое время вследствие взаимных претензий как территориально политического, так и идеологически-религиозного характера. В рамках представительной демократии, строящейся на представительстве всех этнорелигиозных общин, положение суннитов могло быть низведено до уровня политического подчинения шиитам и курдам по причине, во-первых, меньшей доли суннитского населения, и, во-вторых, политической «недопредставленности» в органах управления государством. От низвержения предшествующего режима С. Хусейна выигрывали курды и шииты: шииты имели явную политическую поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки. Для данной работы также важно подчеркнуть тот факт, что после свержения Саддама Хусейна в Ираке образовался вакуум власти, который с легкостью заполнялся организованной религией, представляющей собой силу, способную обеспечить минимальный порядок и в какой-то степени нормировать жизнь дезориентированных людей.

Как было отмечено выше, роль внешнего фактора в разворачивании конфликта в Ираке и усилении напряженности в обществе, которые в свою очередь стали определяющим фактором для появления террористических организаций и в частности ИГИЛ на территории Ирака, необычайно важна. Внешний фактор в данном случае олицетворяется, прежде всего, Соединенными Штатами Америки и просчетами их правящей элиты.

Целью вторжения США на территорию Ирака часто называют обладание иракской нефтью: Ирак владеет 11% мирового запаса нефти. Об этом говорится в мемуарах А. Гринспена – бывшего главы Федеральной резервной системы США и финансового

[?] Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика / Мосаки Н. З. // Институт Ближнего Востока. - М. 2005. – С. 13-14.

[?] Федорова Е.И. США и иракские курды / Е.И. Федорова. // Курдский вопрос Западной Азии в начале XXI века. - М. 2006. - С. 42-45.

советника Дж. Буша. Помимо этого, мотива называются также стремление укрепиться в качестве мирового лидера после окончания Холодной войны, желание построить наконец Pax Americana, кроме того в качестве фактора, усилившего вышеперечисленные мотивы, называется характерная для Соединенных Штатов «самонадеянность силы». Для реализации этих целей США необходим был веский предлог, оправдавший бы их действия перед мировым сообществом. Решено было обвинить С.Хусейна в создании и применении Оружия массового уничтожения, однако убедительных доказательств у американского и британского правительства не было. Предлагалось даже запустить над Ираком разведывательный самолет с опознавательными знаками ООН в надежде, что он будет сбит местной системой ПВО. Затем было принято решение обвинить С.Хусейна в связях с террористическими организациями, прежде всего, с Аль-Каидой. После того, как все эти обвинения были объявлены несостоятельными, американская правящая элита заявила о своем желании привнести демократию в Ирак. Для проведения операций была сформирована международная коалиция, в которую вошли 47 стран. Из них восемь, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Испания, Польша, Украина, Чехия и Япония, направили свои контингенты в Ирак, остальные предпочли оказывать исключительно дипломатическую поддержку, а также выразили готовность посылать миротворцев и предоставлять свое воздушное пространство. Операция «Шок и трепет», переименованная впоследствии в «Иракскую свободу» завершилась успешно, режим Саддама Хусейна был свергнут.

С апреля 2003 года власть в стране перешла к Временной коалиционной администрации, что фактически означало правление военных властей США. Главой был назначен отставной генерал Гарнер, а вскоре его сменил бывший посол, специальный Посланник Президента США Пол Бремер. В составе временной коалиционной администрации было образовано 23 управления, во главе каждого из которых стоял американец. Уже в июле 2003 был создан Временный управляющий совет, который фактически представлял собой структуру правительства. Особенностью Совета было то, что люди, имевшие министерские полномочия, представляли основные

[?] Greenspan A. The Age of Turbulence / A. Greenspan – N.Y.: Penguin Press, 2007. - pp. 346-351.

[?] Вавилов А.И. Захват Ирака: причины, последствия, перспективы / А. И. Вавилов // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2008. № 5. - С. 86-87.

[?] Там же. С. 90.

этноконфессиональные группы: шиитов, суннитов, курдов, христиан, туркоман. Однако реальная власть сохранялась в руках США. -

Желая укрепить свое влияние в регионе, США приняли решение добиваться реализации собственных интересов, используя принцип «разделяй и властвуй», который воплотился в попытках играть на противоречиях между этнорелигиозными группировками. Политика Штатов основывалась на поддержке шиитского населения в их стремлениях занять руководящие позиции, союзе с лидерами местных военизированных группировок, а также наборах, обучении и снабжении оружием добровольцев, готовых воевать на проамериканской стороне. Программа набора добровольцев в провинции Анбар «Пробуждение» и аналогичная ей программа «Сыны Ирака» рассматривалась американцами как метод сокращения контингента собственных войск на территории Ирака, однако очевидно, что наличие именно американских войск сделало возможным военные успехи оккупационного правительства. При этом недовольство иракцев проамериканским правительством было смягчено деньгами, оружием, созданием рабочих мест, к тому же жестокие методы борьбы Аль-Каиды отвращали население от борцов с оккупантами. -

Таким образом, внешний фактор сыграл ключевую роль в создании благоприятных условий для появления террористических организаций. Главный просчет американской администрации заключался в попытках противопоставить этноконфессиональные группы, и без того погрязшие во взаимной неприязни. Это привело к окончательному расшатыванию основ государства и подрыву собственного авторитета. В свою очередь подрыв авторитета США вызвал всплеск антиамериканских настроений, позволивший укрепиться силам, прославившимся борьбой с западными интервентами.

1.2. Идеология и политические цели ИГ

Истоки создания ИГИЛ восходят к организации «Ат-Таухид ва аль-Джихад», основателем которой был Абу Муссаб аз-Закрави. Зародившись на территории Иордании, группировка стала децентрализованной и вскоре приобрела большое количество последователей в Ираке. В 2006 году Абу Муссаб аз-Закрави присягнул на верность Усаме бен Ладену – лидеру Аль-Каиды. -

[?] Anderson L., Stansfield G. The Future of Iraq: Dictatorship, Democracy or Division / L. Anderson, G. Stansfield - N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. - pp. 176-179.

[?] Petraeus D. How we won in Iraq / Petraeus D. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/10/29/how-we-won-in-iraq/> (дата обращения 20.03.2016).

[?] Pool J. Zarqawi's pledge of allegiance to al-Qaeda: from Mu'asker al-Battar. URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=27305#.VxkaLNSLTIV (дата обращения:

Рассматривая вопрос развития ИГИЛ и его связи с Аль-Каидой, невозможно обойти стороной некоторые теоретические аспекты, связанные с развитием самой Аль-Каиды. В своей статье «ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм» руководитель Группы по исследованию мира и конфликтов ИМЭМО РАН, доктор политических наук Е.А. Степанова упоминает два возможных направления регионализации или две теории развития движения «глобального джихада»: «регионализация сверху вниз» и «сетевая фрагментация». Согласно направлению «сверху вниз» Аль-Каида представляет собой трехуровневую организацию, включающую в себя, во-первых, «ядро» (афгано-пакистанская Аль-Каида), во-вторых, региональные филиалы, находящиеся в непосредственном подчинении у центральной Аль-Каиды (к ним относятся «Аль-Каида на Аравийском полуострове», «Аль-Каида в странах Исламского Магриба» и так далее) в-третьих, идеологические сторонники Аль-Каиды, знакомы с ней лишь по ее идеологии, но готовые предпринимать реальные действия во имя нее. Альтернативным вариантом развития организации является «сетевая фрагментация». Данный подход к рассмотрению организации представлен в концепции «джихада индивидуальных ячеек» Абу Мусаба ас-Сури²¹, а также в теории «безлидерного джихада» М. Сэджмана и основывается на признании отсутствия четкого стержня и субординации среди сторонников аль-Каиды. Заявления некоторых региональных террористических организаций о поддержке ими аль-Каиды не привели к появлению реальной субординации, а носили скорее символический характер. Их деятельность прочно связана с регионами, в которых они действуют и конкретными историческим, политическим, экономическим аспектами. Регионализация по «сетевому принципу» дает некоторые преимущества. Например, исчезает необходимость проводить рекрутские наборы в уже сложившуюся организацию. Напротив, последователей идеологии побуждают к созданию собственной организации в конкретных, хорошо им знакомых условиях для достижения их целей и целей движения в целом. Несмотря на то, что связи между подобными ячейками не явны, всех их объединяет религиозно-политическая идеология «глобального джихада», что позволяет им считать себя частью огромного устойчиво развивающегося механизма. -Автор данной работы

21.04.2016).

²¹ Lia B. Architect of Global Jihad. The Life of Al-Qaida Strategist Abu Mus'ab al-Suri / B. Lia – L.: Hurst Publishers Ltd, 2007. - P. 507.

²² Степанова Е. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм/ Е. Степанова // Пути к миру и безопасности. - 2014. № 2(47). - С. 13-27.

придерживается второй теории регионализации Аль-Каиды, это легко объясняет дальнейший разрыв ИГИЛ с ней.

В 2006 году Абу Мусаба аз-Заркави, лидер Аль-Каиды в Ираке, был убит в результате авианалета, однако его дело продолжило свое существование. Организация, созданная им, объединилась с некоторыми другими группировками, такими, как «Побеждающая армия», «Армия асхабов», после чего было объявлено о создании «Исламского Государства» в Ираке». Во главе нового объединения встал Абу Умар аль-Багдади, который погиб в 2010 году. На его место пришел нынешний лидер «Исламского Государства» Ибрагим Аввад аль-Бадри ас-Самараи, изменивший имя на ставшее широко известным Абу Бакр аль-Багдади. В 2013 году название организации изменилось на ад-Дауля аль-Исламиyyя филь-Ирак ва-ш-Шам, что в западной и отечественной версии превратилось в «Исламское государство» Ирака и Леванта (ИГИЛ). В настоящее время в отечественной литературе встречается также аббревиатура ДАИШ как более близкое к арабскому названию. С объявлением в 2014 году о создании Халифата организация вновь изменила свое наименование, сократив все предыдущие до ИГ – «Исламское государство».

Зародившись в Ираке, организация стала расширяться, стремясь обеспечить контроль на сирийской территории. Там им пришлось противостоять не только легальной государственной власти, но также иным террористическим группировкам, прежде всего, Джабат ан-Нусре. В 2013 году Абу-Бакр аль-Багдади объявил об объединении «Исламского Государства» Ирака и Джабат ан-Нусры, однако сведения не подтвердились. Напротив, группировки соперничают за лидерство в регионе. С тех пор о союзе между ИГ и Джабат ан-Нусрой пришлось забыть. На сегодняшний день бойцы также ведут бои друг против друга за сирийские территории.

Деятельность ИГ, разумеется, подкреплена соответствующей идеологией. Основой этой идеологии является ислам, причем ислам суннитского толка. Что бы ни говорили западные эксперты действия бойцов ИГ, отсекая религиозную составляющую, очевидным является тот факт, что организация носит религиозный характер, и следование всем предписаниям суннизма это основополагающая характеристика приверженца ИГ. В данном контексте необходимо упомянуть имя иорданского клирика Абу Мухаммада Аль-Макдиси, который

[?] Рязанов Д.С. «Исламское государство» в Ираке: идеологические основы и практические приоритеты / Д. С. Рязанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. №5-3. - С. 160-163.

[?] Кемаль А. ИГИЛ: Зловещая тень халифата. / Кемаль А. – М.: Алгоритм, 2015, с. 98-99.

[?] Browne R. Report: Syria's al-Nusra 'more dangerous' than ISIS / Browne R. URL: <http://edition.cnn.com/2016/01/25/politics/al-qaeda-al-nusra-isis-threat-experts/> (Дата обращения: 02. 04. 2016).

является идеологическим наставником Аль-Каиды и ИГ. Аль-Максиди является учителем Аз-Заркави, который, однако, превзошел учителя в фанатизме. Расхождение между учеником и учителем заключалось в различном толковании религиозного понятия вероотступничества. Аль-Максиди настаивал на том, что человек, нарушивший какой-либо из предписаний ислама, далеко не всегда является вероотступником, чаще всего он просто грешник. Отрицание святости Корана и пророка Мухаммеда совершенно определенно является вероотступничеством, наказание за которое – смерть. Однако Аз-Заркави объявлял вероотступниками все больше людей, объясняя тем самым свои приказы расправиться с ними. Среди поступков, влекущих за собой отлучение от ислама, присутствуют употребление и продажа алкоголя и наркотиков, сбривание бороды, ношение неисламской одежды и так далее. К тому же вероотступниками ИГ называет всех шиитов, так как шиизм считается нововведением, а это отрицание совершенства Корана. Также должны быть казнены лидеры мусульманских государств, поставившие светский закон над законами шариата. Бойцы ИГ постоянно используют в своих видеообращениях цитаты из Корана, добросовестно исполняют нормы войны раннего ислама. Однако ранние мусульмане были окружены не мусульманами, поэтому нормы, актуальные для раннего ислама, абсолютно неадекватны для нынешней ситуации, когда ИГ захватывает мусульманские государства, отсюда берет свои корни то злоупотребление обвинением в вероотступничестве, которое демонстрируют члены ИГ.

Тесно связанный с первым, вторым столпом «Исламского Государства» является Халифат. 29 июня 2014 года было объявлено о создании Халифата, а первым халифом стал лидер группировки аль-Багдади. Однако для создания Халифата требуется территория, на которой будут распространены мусульманские законы: Халифат не может существовать в качестве подпольной террористической организации. Отсюда вытекает одна из главных целей ИГ – завоевание территории. Исходя из первоначального названия, необходимую территорию составляют Ирак и Шам, то есть Сирия. Знаменательным является завоевание бойцами ИГ города Дабик, расположенного недалеко от Алеппо и не имеющего стратегического значения. Согласно повествованиям пророка именно, здесь будут происходить крупные сражения между воинами пророка и «Римом». При этом под «Римом» можно понимать, как непосредственно католиков, так и в целом «неверных». Эта битва будет одним из вереницы событий, предшествующих главной битве добра и зла, и

[?] Вайсс М. Обаяние жестокости и радикализма / Вайсс М. // Россия в глобальной политике. – 2015. Т. 13. №5.- С. 18-25.

ИГ в этой битве представляет себя стороной добра. Так, вырисовывается еще одна идеологическая составляющая ИГ, они идентифицируют себя как предвестников Апокалипсиса и его главный инструмент. Как уже говорилось выше, религиозная составляющая играет главную роль для этой террористической организации, поэтому такие представления о добре и зле и видение самих себя – крайне важны для понимания логики действий лидеров ИГ.

Еще одним доказательством того, что захват территории – одна из главнейших целей лидеров ИГ – это тот факт, что согласно законам ислама, бездействие халифа в отношении укрепления границ государства и обеспечение безопасности мусульман – грех. При этом крупное вторжение иностранных войск на территорию Халифата поддерживается самими сторонниками ИГ, так как, как уже упоминалось выше, они одержимы идеей сражения с «Римом» при Дабике.¹ Оптимальным решением в данном случае является медленное ослабление группировки «Исламское государство». Помимо этого, устранение так называемых ключевых фигур ИГ, представляемое обществу как несомненный успех международного сообщества в борьбе против терроризма, в действительности не гарантирует успешного исхода борьбы. Как пишет в своей статье «Кого нужно убить, чтобы победить «Исламское государство» и Аль-Каиду?» Тим Листер, сторонники террористических организаций, чьи имена широко известны общественности, не являются основополагающими фигурами, без которых организация перестанет существовать как таковая.² В данном контексте совершенно адекватными кажутся меры российского правительства, которое приняло решение отправить на территорию Сирии для борьбы против запрещенной в России террористической группировки «Исламское государство» Воздушно-космические силы (сформировались в 2015 году), при этом отвергнув вариант отправки наземных войск.

Приходится признать, что на сегодняшний день ИГ обладает значительными ресурсами, позволяющими вести борьбу против своих противников. В их распоряжении:

- Запасы оружия и боеприпасов;
- Горючее для танков и грузовиков, а также возможность их ремонтировать;
- Приток новых бойцов из различных, в том числе европейских, государств;
- Продовольствие и лекарства;

¹ Там же.

² Lister Tim Who must be killed to beat ISIS and al Qaeda? URL : <http://edition.cnn.com/2015/07/27/world/terror-leadership-decapitation-lister/> (дата обращения: 14.04.2016).

- Военные советники, обладающие знаниями о работе различных видов вооружения.

Следует еще раз подчеркнуть, что главной целью лидеров «Исламского Государства» является установление Халифата. Для достижения этой цели можно выделить следующие задачи:

- 1) Расшатывание легитимной государственной власти в Ираке и Сирии и создание необходимых условий для краха правительств, например, гражданской или религиозной войны;
- 2) Размывание границ между Сирией и Ираком для создания единого пространства, на котором распространяются законы Халифата;
- 3) Увеличение числа сторонников «Исламского Государства», прежде всего, для повышения боеспособности армии;
- 4) Расширение территории Халифата. -

Необходимо признать, что задачи под пунктами 1-2 сторонники «Исламского Государства» выполнили, а задачу 3 продолжают выполнять. Однако реакция мирового сообщества на появление подобного образования явно отрицательная. Объявить войну всему западному миру – не самое разумное политическое решение лидеров, ставящих перед собой цель создать новое государство.

2. Расширение и региональная деятельность ИГ

3.1 ИГ в Сирии: факторы развития

В 2000 году в результате общенационального референдума в Сирийской Арабской Республике к власти пришел Башар Хафез аль-Асад, который «принял власть» от своего отца Хафеза аль-Асада, находившегося во главе государства с 1971года по 2000 год. В своей инаугурационной речи Б. Асад затронул главным образом экономические проблемы и вопрос модернизации страны, а также проблему возвращения Голанских высот, занятых Израилем в ходе арабо-израильской войны 1967.- Пункты его программы, обещавшие гражданам Сирии долгожданные изменения в стране, восстановление исторической справедливости, поднятие жизненного уровня, снижение уровня безработицы и решение

[?] Мелконян С. Г. «Исламское государство» Ирака и Леванта» (ИГИЛ) как экзистенциальная угроза безопасности России / С.Г. Мелконян // Научные труды Северо-Западного института управления. - 2015. Т. 6. № 1 (18). - С. 188.

[?] Assad B. President Assad 2000 inauguration speech / Assad B. URL: <http://www.globalresearch.ca/president-bashar-al-assad-transcript-of-inauguration-speech/5391709> (дата обращения: 03.04.2015).

других актуальных проблем, разумеется, привлекли избирателей – Башар Асад был избран практически единогласно (набрав более 95% голосов).⁻

По мнению Директора Германского института международных отношений и безопасности Фолькера Пертхеса, ситуация в стране к моменту прихода Б. Асада к власти была благоприятной и могла позволить ему стать успешным лидером. Во-первых, отец оставил ему хорошо отлаженную, устойчивую, высоко централизованную политическую систему, в которой президент фактически контролирует все социально-политические сферы. Во-вторых, Б. Асад лично знал членов политической, военной и экономической элит. Влиятельные политические и экономические фигуры с одной стороны видели в Б. Асаде гаранта сохранения их привилегий, с другой – человека из нового поколения, способного управлять страной в глобализирующемся мире.⁻ Более того, по мнению профессора штата Пенсильвании, эксперта по Ближнему Востоку Флинта Леверетта, западное образование Асада (магистратура в Western Eye Hospital в Лондоне) и декларируемые им идеи давали серьезные надежды на реформы в стране не только сирийцам, но и политическим представителям западных государств.⁻

Тем не менее, начатые в 2000 году активные реформы, обещанные в ходе предвыборной кампании, были приостановлены ввиду возникновения риска дестабилизации установленного политического режима из-за действий формировавшихся оппозиционных сил. Несмотря на это, в некоторых экономических и социально-политических сферах частичная и ограниченная либерализация все же успела произойти. Как отмечает Фуад Аджамиджи, в стране было разрешено создание частных банков, открыта зона свободной торговли, упрощены правила инвестирования и экономического сотрудничества с другими странами, предприняты шаги по улучшению климата в частном секторе экономики; средства массовой информации стали менее подвержены цензуре; были созданы программы по борьбе с коррупцией (хотя они не привели к успеху).⁻ Хотя попытки социально-экономических реформ и не могли увенчаться успехом при отсутствии значительных политических реформ, после неудачной попытки быстрой либерализации социальных структур в стране, Б. Асад четко дал понять, что не собирается в корне менять

^{[?] □} Асад Б. «Наше досье» на официальном ресурсе МГИМО (У) URL: <http://www.mgimo.ru/about/dossier/document3220.phtml> (дата обращения: 05.04.2015).

^{[?] □}Perthes V. Syria under Bashar al-Asad: modernization and the limits of change / V. Perthes - Oxford: Oxford University Press, 2004. - pp.16-18.

^{[?] †}Leverett F. Inheriting Syria: Bashar's trial by fire / F. Leverett - Washington: The Brookings Institution, 2005. - p. 54.

^{[?] □}Ajami F. The Syrian rebellion / F. Ajami - Stanford: Hoover Institution Press, 2012. - pp. 97-99.

систему, а хочет модернизировать существующую авторитарную, повысив роль государственных институтов и перейдя к рыночной экономике. -

В целом, можно сказать, что в стране наблюдалось недовольство незаконченностью и неполноценностью экономических реформ, коррупцией, безработицей. Более того, большая часть населения выражала недовольство по отношению к определенным фигурам политической, военной и экономической элит, оставаясь, тем не менее, лояльными к фигуре самого президента.¹

Весной 2011 года начались беспорядки в Дамаске, Дерья, Ламакии, переросшие впоследствии в полномасштабное противостояние правительственных и антиправительственных сил по всей стране.

Главенствующее положение в религиозном составе населения занимают мусульмане-сунниты. Отдельное место в религиозной структуре отводится алавитам и друзам в силу особенностей их убеждений. Присутствуют и представители христианской веры: православные, греко-православные, армяно-григориане, греко-католики, марониты, халдеи, сиро-католики, армяно-католики, несториане, яковиты и др.

До начала гражданской войны Сирия балансировала на трех основах: во-первых, аппарат силовиков, собранный из представителей алавитского, друзского и курдского меньшинств; во-вторых, экономическая элита и интеллигенция, состоящая из выходцев вестернизированных суннитских семей и христианского меньшинства; в-третьих, весьма радикально настроенное суннитское население пригородов и «периферии». «Консолидирующим фактором» в Сирии является президент и партия Баас. -

Противостояние алавитов и мусульман-шиитов продолжается на протяжении многих веков. С исторической точки зрения это обуславливается тем, что алавиты «откололись» от классического ислама. Сунниты, будучи представителями классического ислама, постоянно критиковали, подвергали алавитов нападкам, угнетали и преследовали их за употребление вина, учение о переселении душ, за обожествление Али, а наиболее негативно настроенные представители откровенно называли алавитов еретиками.

¹Perthes V. Syria under Bashar al-Asad: modernization and the limits of change / V. Perthes - Oxford: Oxford University Press, 2004. - p.62.

¹Воробьева Д.А. Политическое поведение Башара Асада как причина гражданской войны в Сирии и влияние выступления Президента 30 марта 2011г. на ее начало / Д.А. Воробьева // Общество и цивилизация. Т. 1. – 2015 – С. 90.

²Супонина Е. Секретное учение президента Асада/ Супонина Е. URL: <http://jew-observer.com/blizhnij-vostok/sekretnoe-uchenie-prezidenta-asada/> (дата обращения: 05.04.15).

Сведение конфликта исключительно к противопоставлению алавитов и суннитов - сильно упрощенная модель, однако без сомнения очень удобная. Такая трактовка выгодна тем силам на Западе, которые в своей глобальной игре делают ставку на радикализацию суннитского ислама как средства борьбы с шиитским Ираном. Устраивает она и лидеров оппозиции, так как сама идея позволяет консолидировать массы и является наиболее понятным мотиватором. Принадлежность Б. Асада и его семьи к малочисленной группе алавитов как бы «автоматически» противопоставляет ее большей части мусульман-суннитов, чье участие в политической жизни страны ограничено. -

Между тем, опровергая обвинения оппозиции в узурпировании власти алавитами, следует подчеркнуть, что характерной особенностью партийного и государственного строительства САР являлся принцип представительства различных этноконфессиональных групп, в том числе суннитов. Так, в период президентства Х. Асада суннитами были – вице-президент Абдель Халим Хаддам, начальник объединенного штаба Вооруженных сил Хикмат Шихаби, министр обороны Мустафа Тлас и генеральный секретарь БААС Абдалла аль-Ахмар. При Б. Асаде привлечение представителей различных этноконфессиональных структур в политические и военные круги страны сохранилось: в период кризиса новым премьер-министром САР был назначен суннит А. Сафар.

Не стоит забывать и о курдском вопросе, остающимся актуальным для стран ближнего Востока. Длительное время национальные права и свободы курдов игнорировались властями Сирии. Курды подвергались более жесткой дискриминации по сравнению с другими сирийскими меньшинствами. Это объясняется тем, что, по мнению правительства, курды, являясь коренными жителями, могли впоследствии выдвинуть требования по отделению от Сирии. С приходом к власти БААС ситуация не изменилась: права курдов не были отражены ни в каких законодательных актах, был взят курс на насильственную арабизацию населения, сирийские власти не считали нужным принимать меры по социально-экономическому развитию районов, населенных курдами. В последние годы правления Башара Асада наметились некоторые сдвиги в отношениях с курдами, однако они все еще остаются в дискриминационном положении. Несмотря на это, в ходе вооруженного конфликта курдские лидеры упорно продолжают придерживаться политики нейтралитета к неудовольствию оппозиционных сил и их «спонсоров». Для курдов

Чайко И.А. Родоплеменная структура современного Сирийского общества/ И.А. Чайко // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. - 2013. № 3. - С. 110.

актуальным остается решение в рамках новой Конституции прикладных задач, таких, как признание курдской идентичности, закрепление права на культурную автономию, признание курдского языка вторым официальным языком и так далее, и курдские лидеры выражают готовность сотрудничать с любым правительством в Дамаске, если оно сможет обеспечить реализацию решений этих вопросов.⁷

Внутриполитическая ситуация в Сирии осложнена также друзской проблемой. По мнению многих мусульман друзы воспринимаются как враждебная община, и их религиозная доктрина подвергается жесткой, не всегда объективной критике. В целом друзы стремятся скрывать детали своих религиозных представлений от посторонних, оставаясь в этом смысле изолированными от внешнего мира, что раздражающе действует на предвзято настроенных праведных мусульман.⁸ Несмотря на свою консервативность, в последнее время можно наблюдать тенденцию размывания единства друзской общины вследствие процессов урбанизации, развития коммуникативных возможностей, хозяйственных отношений и т.д. Тем не менее, кризис показал, что друзская община остается неизменно верной правительственным силам. Среди друзов были сформированы комитеты для борьбы с терроризмом, действия которых согласовывались с действиями сирийской армии.

Стоит отметить и ухудшившееся положение христиан. До кризиса христиане имели достаточно высокий по местным меркам уровень жизни, а отношения с режимом Б. Асада строились в рамках сотрудничества. Вместе с тем христиане, как и представители ряда других меньшинств, испытывали определенные ограничения в правах: непропорционально низкое представительство в парламенте, законодательно закрепленное отсутствие возможности занимать высшие руководящие должности в системе государственных органов.

Таким образом, Гражданская война, начавшаяся в Сирии, безусловно ослабила Сирийскую Арабскую Республику, открыв окно возможностей для террористических организаций типа Джебхат ан-Нусра и «Исламское государство». Б. Асад, олицетворяющий легитимную власть в государстве, оказался в невыгодном положении: ему приходится вести борьбу на два фронта с оппозицией и террористами. Ситуация также осложняется тем, что несмотря на противоречия между западом, поддерживающим

⁷Иванов С.М. Курдский фактор в современной Сирии / С.М. Иванов // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. - 2014. № 8. - С. 281-282.

⁸Кулагин А. А. Друзская община в политической жизни стран Ближнего Востока / Кулагин А.А. URL: http://spbu.ru/disser/%7Bzashiti_disser___id%7D/Kulagin.pdf (дата обращения: 07.04.2015).

оппозиционные силы, и правительством Б.Асада им необходимо сотрудничать перед лицом более серьезной опасности. Сирия, как и Ирак, многонациональное и многоконфессиональное государство. Это с одной стороны означает наличие противоречий между группировками, что само по себе отрицательно сказывается на стабильности общества. С другой стороны, граждане, не исповедующие ислам суннитского толка, являются потенциальными жертвами «Исламского Государства», признающего лишь одно течение ислама.

В статье «Сирия: два года политической лабильности» Лукьянов М.А. отмечает, что Сирия окружена открытыми или латентными противниками, указывая, что в случае нового обострения конфликта территории таких государств могут служить плацдармом для высадки иностранных войск, осуществляющих интервенцию, которая может закончиться для Сирии потерей государственного суверенитета.

Автор выдвигает гипотезу, согласно которой следует выделить три блока стран, прямо или опосредованно принимающих участие в сирийском кризисе: 1 блок: Саудовская Аравия, Катар, Турция. Эти государства борются непосредственно за зоны влияния в регионе, поэтому прямо выступают против режима Б. Асада, добиваясь его ухода.

2 блок: США, Франция, Великобритания и другие, примыкающие к ним страны. Государства этого блока так же стремятся отстранить Б. Асада от власти, защищая свои интересы и интересы союзников на Ближнем Востоке.

3 блок: Россия, Иран, Китай и другие страны, поддерживающие правительственный режим - залог их влияния в Сирии.-

Смысл такого формального деления заключается в том, чтобы определить страны, которые имеют в сирийском вопросе территориальные или экономические интересы и которые в случае начала военного вторжения могут быть включены в «театр военных действий», и страны, имеющие геополитические интересы в данном регионе.

В руководстве НАТО обсуждался вопрос о вооруженном вмешательстве сил альянса в Сирии. Особенную инициативу в данном вопросе проявлял экс-президент Франции Н. Саркози, который призывал Б. Асада уйти в отставку, утверждая, что в противном случае встанет вопрос в НАТО о направлении «миротворческих» вооруженных сил в Сирию.-

[?] Лукьянов М.А. Сирия: два года политической лабильности / М.А. Лукьянов // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2013. Т. 2. №4(56). - С. 76-77.

[?] Саркози вновь призвал Асада уйти с поста президента Сирии / Агентство Франс Пресс. РИА Новости. 03.01 2012. URL: http://www.ria.ru/arab_sy/20120103/532127489.html (дата обращения 08.04.2016).

Однако пока НАТО воздерживается от прямого вторжения на территорию суверенного государства Сирия, вместо этого его участники укрепляют сирийско-турецкую границу, поддерживая Турецкие вооруженные силы. Тем не менее, в сентябре 2014 года началась интервенция США и ряда арабских государств в Сирию с официально заявленной целью борьбы против террористической исламистской организации «Исламское государство», хотя правительство Сирии не давало согласия на проведение этой операции.

Лига Арабских стран со своей стороны после ряда совещаний, где первую роль играли, конечно, представители аравийских монархий, отправила в Дамаск группу наблюдателей, чтобы разобраться в сложившейся кризисной ситуации. Результаты подобных наблюдений оказались видимо крайне неудовлетворительными. Так, в ноябре 2011 года ЛАГ приостановила участие Сирии в заседаниях этой организации. От имени Лиги было рекомендовано ввести экономические и политические санкции против официального Дамаска. В то же время ЛАГ выступила против иностранного вмешательства в набирающий ход конфликт, подчеркнув необходимость разрешения внутрисирийского конфликта исключительно собственными силами.

3 июня 2011 года с заявлениями об осуждении актов насилия в Сирии выступили Генеральный секретарь Пан Ги Мун, который потребовал «немедленного прекращения насилия в Сирии», а также «независимого и открытого расследования» всех убийств в ходе столкновений.

Оценивая российскую позицию, можно сказать, что в Москве опасаются повторения в Сирии «ливийского сценария», где с разрешения СБ ООН НАТО фактически выступила на стороне оппозиции, которой с этой помощью удалось свергнуть режим Муаммара Каддафи. Однако НАТО не удалось принести долгожданный мир в страну, стабильность в ливийском обществе так и не была восстановлена. Россия активно поддерживает правительство САР. В том числе в вопросе о применении химического оружия на

^{[?] □} Traynor I. Nato members could act against Syria without UN mandate / Traynor I. URL: <http://www.theguardian.com/world/2013/aug/25/syria-un-mandate-nato-military-action> (дата обращения: 23.04.2015).

Stavridis J. It's Time for NATO to Get Involved in Syria and Iraq / Stavridis J. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/it-s-time-for-nato-to-get-involved-in-syria-and-iraq> (дата обращения: 23.04.2015).

^{[?] □} ЛАГ приостанавливает членство Сирии и рекомендует странам-участницам отозвать послов из Дамаска / ИТАР-ТАСС, 12.11.2011. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/270366.html> (дата обращения: 24.04.2015).

^{[?] □} Пан Ги Мун. Выступление 03.06.2011 / Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=15704#.VymOp_mLTs0 (дата обращения: 02.04.2015).

^{[?] □} Шарипов, У. Битва за Сирию/ У. Шарипов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. -2012. № 10 (273). - С. 67.

территории Сирии Россия настаивала на том, что оно было применено не правительственным режимом, а повстанцами, основываясь на выводах российских экспертов, утверждающих, что носитель с отравляющими веществами был изготовлен не промышленным способом. Более того 6 апреля 2015 года начался второй раунд межсирийских консультаций, в которых приняли участие представители властей Арабской республики и оппозиции. По итогам предыдущей встречи в январе были опубликованы так называемые "московские принципы", включающие, в частности, суверенитет и территориальную целостность Сирии, противодействие терроризму и недопустимость внешнего вмешательства.⁷ Однако все результаты встреч были отложены в связи с усилением террористической угрозы в регионе.

Таким образом, внутрисирийский конфликт перерос в противостояние запада и России, что усугубляло разногласия между легитимным правительством и оппозицией. Однако с появлением на территории Сирии террористической организации «Исламское государство» внешние игроки вынуждены были встать на одну сторону.

2.2. Деятельность ИГ за пределами Сирии и Ирака

Как уже было сказано усилия лидеров «Исламского Государства» по созданию и развитию Халифата ограничиваются на данный момент территорией Ирака и Сирии. Тем не менее, деятельность террористической организации широко известна за пределами этих государств.

Сигналом к началу активного противостояния ИГ и европейцев послужила атака на французских журналистов «Шарли Эбдо» 7 января 2015 года. Убийство двенадцати человек работающих в сатирическом журнале, в котором ранее были опубликованы карикатуры, изображающие пророка Мухаммеда, было объявлено актом терроризма.⁸ Ответственность за этот инцидент взяло на себя ИГИЛ (позднее ИГ). Затем последовали ноябрьские теракты 2015 года в Париже и мартовские теракты 2016 года в Брюсселе. Необходимо заметить, несмотря на то, что расширение Халифата одна из главных обязанностей халифа, завоевание Европы не входит на сегодняшний день в планы лидеров Исламского Государства. Организация подобных акций направлена на устрашение и привлечение на свою сторону новых боевиков. Нельзя не упомянуть об отличной от

⁷ В Москве открывается второй раунд межсирийских консультаций / Новости 1 канал. 06.04.2015. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/281221> (дата обращения: 26.04.2015).

⁸ Олланд Ф. Выступление Президента в связи с терактами 2015 года. URL: <http://www.theguardian.com/world/video/2015/jan/10/francois-hollande-france-speech-charlie-hebdo-paris> (дата обращения 04.05.2016).

проведения непосредственно террористических атак стратегии, которую избрали боевики ИГ. Помимо боевых действий, сторонники ИГ активно ведут информационную войну. Ее главным инструментом являются социальные сети. «Исламисты 2.0», как называют их в книге Андрея Кемалы «ИГИЛ: зловещая тень Халифата», используют социальные сети и в целом интернет пространство для распространения шокирующих видео с обезглавливанием граждан западных государств. В своих кровавых видеообращениях, распространенных с помощью таких интернет ресурсов, как Youtube, Twitter, Facebook, и подхвативших волну террористической пропаганды иных интернет-источников бойцы ИГ напрямую обращались к руководству Великобритании, Франции, Германии, завершая свои речи казнью граждан этих стран. Освещение и активное обсуждение подобного рода выступлений вызвала истерию в западных обществах. Надо отметить, что в данном случае западные СМИ практически содействуют распространению подобного рода информации и усиливает страх и волнения в обществе. Цель террористов – заставить гражданское общество выступить против собственных правительств с требованиями закончить атаки в Сирии и Ираке, а также организовать финансовые вливания извне в виде выкупов за граждан тех или иных государств. Используя пугающую атрибутику в своих видео, сторонники ИГ также привлекают людей, не только действительно верящих в необходимость создания Халифата и применения жестоких мер по отношению к немусульманам, но также людей с психологическими отклонениями, которые в большей степени подвержены внушению религиозного мировоззрения. Помимо этого, Европа столкнулась с еще одним каналом распространения влияния Исламского Государства на своей территории – потоками беженцев с ближнего Востока, среди которых скрываются террористы. Европа, как утверждает Олег Озеров, Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Королевстве Саудовская Аравия, становится перед нелегким выбором: либо позволить себя запугать и не сопротивляться наступлению ближневосточного терроризма, либо обратиться к праворадикальным взглядам, апогеем которых стало преступление Андерса Брейвика 22 июля 2011 года.-

Таким образом, ИГ на территории европейских стран, во-первых, распространяют информацию о себе, становясь все более популярными, во-вторых, привлекают психически неуравновешенных людей в свои ряды, в-третьих, навязывают чувство вины

[?] Озеров, Олег Россия и будущее Ближнего Востока / Озеров, Олег // Журнал Международная жизнь – 2016, №4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1467> (дата обращения: 14.04.2016).

западным зрителям, так как свои кровавые действия они объясняют мстостью за угнетение мусульман.⁷

Не только Европа, но и мусульманские государства вынуждены опасаться террористической угрозы, тем не менее, их поведения бывает непоследовательным и наводит на мысль о возможном сотрудничестве с террористической организацией «Исламское государство». Так, правительство Турции подозревается в связях с террористами ИГ: этот союз, возможно, позволил бы Турции реализовать свои амбиции считаться лидером мусульманского мира. Под связями с «Исламским Государством» подразумевается покупка нефти у ИГ, лояльность к незаконно пересекающим границу боевикам, предоставление своей территории для укрывания террористов, направляющихся в Европу для вербовки новых бойцов или из Европы в Ирак и Сирию для принятия участия в боевых действиях. По мнению Озерова, именно эти возможные связи подтолкнули турецкое правительство отдать приказ об уничтожении российского самолета, находящегося в воздушном пространстве Сирии недалеко от турецкой границы: такими своими действиями правительство Эрдогана сделало невозможным союз с Россией в борьбе против ИГ.

Королевство Саудовская Аравия сегодня также осознает необходимость борьбы с «Исламским Государством» в том числе посредством объединения с другими государствами, например, с Россией. Для Саудовской Аравии опасность представляют так называемые «спящие ячейки» ИГ. В прошлом году было задержано несколько тысяч граждан Саудовской Аравии – идеологических последователей ИГ. Терракты совершаются в мечетях и на улицах столицы, против силовых структур государства и мирных граждан.⁸

Одним из главных претендентов на создание нового «Исламского Государства» в случае разгрома нынешнего является Ливия. В статье «Атака клонов» С. Манукин называет эту страну «планом Б» аль-Багдади.⁹ Действительно, условия для разворачивания там террористической активности благоприятные. Прозванная западными журналистами «Failed state» - «несостоявшееся государство», Ливия до сих пор не оправилась от событий 2011 года, когда был свергнут лидер революции и диктатор М. Каддафи. Разыграть там сценарий Ирака для аль-Багдади не составит труда: заполнять вакуум, образовавшийся

⁷ Кемаль, А. ИГИЛ: Зловещая тень халифата. / Кемаль, А. – М.: Алгоритм, 2015, с. 99-110.

⁸ Озеров, Олег Россия и будущее Ближнего Востока / Озеров, Олег // Журнал Международная жизнь – 2016, №4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1467> (дата обращения: 14.04.2016).

⁹ Мануков С. Атака клонов / Мануков. С. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2950601> (дата обращения: 15.04.2016).

после гражданской войны религиозной риторикой, подкрепленной силой оружия, лидеры ИГ умеют. К тому же одна из наиболее влиятельных джихадистских организаций - «Рассвет Ливии» - находится в тесном взаимодействии с «Исламским Государством».

Популярность ИГ набирает и в странах Центральной Азии. По данным Международного центра исследований проблем радикализма и политического насилия, в 2014 году к боевикам ИГ присоединились 250 граждан Казахстана, 100 граждан Киргизии, 190 граждан Таджикистана, 360 человек из Туркмении, 500 из Узбекистана. Угроза состоит, во-первых, в том, что на территории этих государств идет активная вербовка бойцов для принятия участия в боевых действиях на территории Ирака и Сирии, во-вторых, ведется активная идеологическая пропаганда на территории государств центральной Азии, что может привести к дестабилизации региона и обострению межцивилизационных конфликтов, в-третьих, распространение деятельности ИГ в Центральной Азии делает возможным установление более прочных связей с Афганистаном, известным как колыбель терроризма.

Таким образом, «Исламское государство» не ограничивает свою деятельность территориальными границами Ирака и Сирии. Оно распространяет свое влияние не только на весь регион Ближнего востока, но и выстраивает отношения с местными террористическими организациями, как например «Боко Харам» в Нигерии, а также ведет вербовку и предпринимает попытки дестабилизировать государства Центральной Азии, Северной Африки. Все энергичнее группировка действует в Афганистане, Пакистане, Египте, Нигерии, Алжире и других государствах.

^[?] BBC Monitoring Guide to key Libyan militias / BBC Monitoring. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19744533> (дата обращения: 15.04.2016).

^[?] Neumann Peter. Foreign fighter total in Syria/Iraq now exceeds 20,000; surpasses Afghanistan conflict in the 1980s / Neumann, Peter. URL: <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/> (дата обращения: 14.04.2016).

Глава II. ИГ в системе непризнанных государств в начале XXI века.

1. Суверенное государство в начале XXI века

Благодаря тому, что название организации содержит слово государство, террористам удалось довольно четко обозначить свои амбиции – создание крупного политического образования, обладающего суверенитетом. Помимо этого, это позволило им ввести в заблуждение граждан признанных государств и посеять панику среди населения. Однако следует отличать присвоенное самостоятельно имя от научного термина, что позволит оценить настоящее положение «Исламского государства» и его перспективы.

Основой современной системы международных отношений формально считается Организация Объединенных Наций. Несмотря на широкую критику и сомнения в эффективности работы этой организации, членство в ООН остается одним из наиболее однозначных критериев признания суверенитета государства. В настоящее время членами Организации Объединенных Наций являются 193 государства, помимо этого, 2 государства, Палестина и Святой престол (Ватикан), являются постоянными наблюдателями при ООН, не являясь ее участниками.⁷ В Уставе ООН сказано: «Прием в Члены Организации открыт для всех других (прим. автора: кроме Первоначальных Членов Организации Объединенных Наций) миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять».⁸ Таким образом, авторы документа отталкиваются от того, что претендующие на членство в организации априори являются государствами, однако не выставляют никаких критериев для определения сущности ононого. Тем не менее, фактически государств или территорий, претендующих на то, чтобы считаться государством, значительно больше, нежели членов Организации Объединенных Наций. Так, например, Общероссийский классификатор стран мира насчитывает 251 наименование.⁹

Поскольку общепризнанный документ, содержащий в себе однозначные характеристики государства, с помощью которого можно было бы установить, является ли некая общность людей государством, отсутствует, в научной среде долгое время шли и продолжают идти

⁷ Государства – члены ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/members/index.shtml> (дата обращения: 29.02.2016).

⁸ Устав Организации Объединенных Наций. Ст. 4. П. 1.

⁹ Приложение А к Постановлению Госстандарта России от 14.12.2001 N 529-ст (ред. от 26.09.2013) "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира" // КосультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/ (дата обращения 03.03.2016).

дискуссии по поводу таких характеристик. К основным признакам государства относят⁷, прежде всего, публичную власть, административно-территориальную организацию населения и суверенитет. Наличие публичной власти подразумевает наличие институтов власти, государственный аппарат, систему органов, а также наличие специально обученных чиновников, призванных за вознаграждение осуществлять все виды деятельности, связанные с управлением государством. Данный аппарат обладает широкими полномочиями: ему принадлежит право издавать общеобязательные акты и добиваться их исполнения вплоть до применения принуждения (монополия на насилие). Под «публичностью» государственной власти понимается следующее:

- 1) она воплощается в конкретных институтах;
- 2) представители публичной власти – чиновники всегда действуют от имени своего общества;
- 3) она призвана действовать в интересах своих граждан;
- 4) она открыта для общества в той или иной мере, даже если взаимодействие с обществом ограничивается лишь революционными выступлениями.

Административно-государственная организация населения раскрывает связь государства с территорией, на которой оно функционирует, и людьми, проживающими на этой территории. Именно с этим признаком государства связаны такие понятия, как «юрисдикция», «гражданство», «государственные границы». Нарушение последних без согласия властей рассматривается как акт агрессии, направленный против существующего в рамках этих границ государства. Более того и сам государственный аппарат часто разделяется на базе территориального разделения, ограничивая свои полномочия границами административно-территориальных единиц.

Суверенитет означает верховенство государственной власти внутри общества и независимость в международных делах. Л. А. Морозова⁸ говорит о трех составляющих государственного суверенитета: верховенстве, независимости и единстве. Верховенство означает, что никакая иная власть не может взять на себя исполнения функций, возложенных на государственную власть. Однако это не означает, что государственная власть безгранична. В демократических государствах она ограничена правом. Независимость означает самостоятельность государственной власти в отношениях с

⁷ Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Издательство "Зерцало", 2004. URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/tgp/index.php> (дата обращения: 04.03.2016).

⁸ Морозова Л.А. Теория государства и права / Морозова Л.А. - М., 2007, с. 45-49.

другими участниками международных отношений, прежде всего, с другими государствами и международными организациями. Тем не менее, и независимость государства не абсолютна, так как государство связывает себя обязательствами по международным договорам, соблюдением естественных прав человека и так далее. Наконец, единство означает, что государственная власть неделима, то есть не может быть разделена, например, между административно-территориальными единицами.

К важнейшим признакам государства Л. А. Морозова относит также всеобъемлющий, общеобязательный характер актов государства и наличие государственной казны. При этом в понятие государственной казны входит не только налогообложение, но и государственные кредиты, ценные бумаги, таможенные пошлины и другое.

В качестве дополнительных признаков государства называются право, государственный язык. Кроме этого выделяются атрибуты государства, его символика: столица, флаг, гимн и так далее. Атрибутика изменчива, как показала и отечественная история.

Начиная с XX века, термин «глобализация» стал широко распространяться среди политологов, обществоведов, журналистов. Процесс глобализации можно определить «как естественно-искусственный процесс типа эволюции, интегрирующий локальные интеллектуальные, технические или хозяйственные достижения людей, равно как и их ошибки и заблуждения». Глобализация сжимает пространство и время. Это значит, что перемещение информации, людей, грузов происходит в разы быстрее и интенсивнее, чем это было в прошлом.

Оценивая влияние глобализации, представители различных парадигм политической философии высказывают не совпадающие мнения. Так, представители реализма утверждают, что основным актором международных отношений остается государство, преследующее собственные интересы, и процесс глобализации не имеет особенного влияния на положение и функции государства на современном этапе истории. Иного мнения придерживаются представители институционализма: они утверждают, что национальное государство в условиях глобализации утрачивает влияние, присущее ему ранее. Институционалисты говорят о размывании или эрозии суверенитета

[?] Рац М. Российский проект в глобальном контексте: Идеология развития и ее задействие в политике / М. Рац // Полис. – 2001. №6. - С. 174.

[?] Spykman N.J. American Strategy in Worldpolitik: The United States and the Balance of Power. / Spykman N.J. - N.Y., 1994. – 525 p.

Donnelly J. Realism and International relations. / Donnelly J. - Cambridge, 2000. – 240 p.

[?] Ohmae K. The End of the nation State. / Ohmae K. - L., 1998. – 224 p.

Reinicke W.H. Global public Policy / Reinicke W.H. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-11-01/global-public-policy> (дата обращения: 04.05.2016).

национального государства, вызванное ростом влияния международных организаций, транснациональных корпораций, усилению роли гражданского общества и средств массовой информации и так далее. Помимо этого, экономически развитые государства способны влиять на внутреннюю и внешнюю политику менее развитых государств, подрывая тем самым их суверенитет, или же появляются наднациональные структуры, ярчайшим примером которых является Европейский союз, внутри которых отношения между государствами приобретают характер отношений между субъектами федерации.⁷

В интенсификации процессов глобализации заинтересованы многие акторы. Во-первых, это наиболее экономически развитые государства, члены Организации экономического сотрудничества и развития. Они обладают наиболее широкими возможностями для управления развитием международных отношений, финансовых потоков, рынками сбыта товаров и услуг. Значительные экономические ресурсы и обладание высокими технологиями позволяют им реализовывать свои интересы по всему миру.⁸ Во-вторых, это транснациональные корпорации, деятельность которых направлена на увеличение собственной выгоды путем переноса производств в страны третьего мира, где трудовые ресурсы дешевле, стандарты условий труда ниже, экологические стандарты не так строги. Создавая рабочие места и организовывая необходимую инфраструктуру, самым они формируют группу граждан, чье экономическое благополучие зависит от ТНК. В свою очередь эта группа становится политической опорой ТНК в государстве. Постепенно национальная идентичность уступает место корпоративной идентичности, которую ТНК поддерживают и развивают.⁹

В-третьих, это международные организации, действующие как на мировом (Организации Объединенных Наций, Всемирная Торговая Организация), так и на региональном уровнях (Североатлантический альянс, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе). Влияние этих организаций в значительной мере превышает влияние отдельных национальных государств.

Таким образом, глобализация, несомненно, изменяет мировую политику. Как утверждает в своей статье кандидат философских наук Мухортов В.В., процессы

⁷ Любашин В.Я. Национальное государство и глобализация: связь и взаимодействие в современных условиях / В.Я. Любашин // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2012. №1(50). - С. 51.

⁸ Уткин А.И. Мировой порядок века / Уткин А. И. – М.: Алгоритм, 2001, с. 39.

⁹ Конуров А.И. Угрозы государственному суверенитету в условиях глобальной политической системы / Конуров А.И. URL: http://pb.littera-n.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=296:2012-05-30-08-44-00&catid=36:2010-03-12-12-59-09&Itemid=58 (дата обращения 04.04.2016).

глобализации формируют новый миропорядок, в значительной мере отличный от Вестфальской системы, основными отличительными чертами которой были равновесие сил, невмешательство в дела иностранного государства, суверенное равенство государств. -

II.2. Непризнанные государства в современном мире

Появление на мировой арене непризнанных и частично признанных государств связано, прежде всего, с желанием отдельных наций добиться независимости от государства, частью которого они являются, или присоединиться к иному государству. Возникновение каждого подобного образования становится предметом дискуссий среди политологов, социологов, специалистов в области международных отношений, экономистов и других представителей научной среды, так как вопрос признания государства затрагивает интересы не только правительства и населения территории, претендующей на статус суверенного государства, но и прочих акторов международных отношений. Более того, сегодня конфликты, начинающиеся внутри одного государства, быстро превращаются в интернациональные, втягивая в противостояние ближайших соседей и их союзников. - Иногда участие «третьей стороны» не перерастает в масштабные военные операции, ограничиваясь лишь высказываниями в поддержку или же, наоборот, против одной из сторон конфликта. Однако в современном информационном мире высказанная в средствах массовой информации позиция того или иного государства играет значительную роль в ходе разворачивания конфликта.

Несмотря на фактическую распространенность такого явления, как непризнанное государство, с точки зрения международно-правового подхода или формального, они не являются субъектами международно-правовых отношений, а значит, формально непризнанных государств не существует. Однако сторонники геополитического или фактического подхода отводят непризнанным и частично признанным государствам активную роль на мировой арене. -

Сущность данного явления рассматривается исследователями с различных сторон. Например, Э. Геллнер и Э. Хобсбаум особое внимание уделяют политической идеологии в процессе создания национального, то есть включающего в себя лишь одну нацию,

[?] Мухортов В.В. Политическая глобализация и её роль в суверенизации государств / В.В. Мухортов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. № 16. - С. 65.

[?] Геллнер Э. Нации и национализм / Геллнер Э. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php (дата обращения 05.03.2016).

[?] Чемуризева З.И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой / З.И. Чермузиева // Философия права. – 2007. № 3 (23). - С. 158.

государств. Другие исследователи, такие, как, Г. Вельяминов и С. Солозобов сосредотачиваются на вопросах непосредственно международного признания и легитимности самого международного признания. Наконец, Л. Маджорян, В. Маргиев, В. Черноус подробно рассматривают признаки государства, которые играют ключевую роль для признания или не признания государственного суверенитета той или иной территории.

Д. Г. Николаев, преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, в своей статье «Феномен непризнанных государств в мировой политике» предлагает объединить в четыре крупные группы случаи сепаратизма во всем мире для более полного изучения их влияния на международные процессы: критерием для разделения служит степень стремления к созданию независимого государства. Данная классификация позволяет отделить вспышки сепаратизма и непосредственно непризнанные и частично признанные государства.

Согласно его классификации, в первую группу входят случаи сепаратизма, связанные с приобретением прав автономии, но не со стремлением к отделению. В качестве примера приводятся австралийские аборигены со своими политическими представителями, эскимосская организация «Инут Тапирисат», выступающая за автономию Нунавута в Канаде и др. В данном случае выражение собственной национальной и этнической идентичности происходит в рамках одного государства без стремления к отделению.

Ко второй группе относятся случаи сепаратизма, когда фактического отделения территории от существующего государства не происходит, однако уровень остроты

[?] Геллнер Э. Нации и национализм / Геллнер Э. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php (дата обращения 05.03.2016).

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Хобсбаум Э. - СПб.: Алетейя, 1998, с. 308.

[?] Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право / Вельяминов Г.М. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8146 (дата обращения: 22.02.2016).

Солозобов С. Непризнанная Евразия / С. Солозобов // Логос. - 2004. № 6. - С. 35.

[?] Маджорян Л.А. Основные права и обязанности государств / Маджорян, Л.А. - М.: Наука, 1965, с. 226.

Маргиев В.И. Эволюция теории и практики международной правосубъектности / В. И. Маргиев // Вестник Адыгейского университета. - 2005. № 4. - С. 134—137.

Черноус В. Непризнанные государства Южного Кавказа. Региональные версии глобального процесса / В. Черноус. // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на юге России: сборник «Южнороссийское обозрение». 2005. Вып. 29. – 182 с.

[?] Dow C. Aboriginal Tent Embassy: Icon or Eyesore? / Dow C. URL: http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/prspub/SU716/upload_binary/SU716.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22library/prspub/SU716%22 (дата обращения 25.02.2016).

[?] Legare A. The Reconstruction of Inuit Collective Identity: From Cultural to Civic URL: http://apr.thompsonbooks.com/vols/APR_Vol_4Ch7.pdf (дата обращения: 25.02.2016).

конфликта с центральным правительством этого государства настолько высок, что подобное отделение не только возможно, но весьма вероятно. В качестве примера автор приводит баскский сепаратизм, сепаратизм в Квебеке, в суданской провинции Дарфур.

В третью группу автор объединяет государства, стремящиеся к провозглашению независимого государства, не имея при этом реальных органов власти, либо возможности осуществлять контроль над территорией, либо имея иные препятствия к осуществлению внутренней политики. Сюда относятся Анжуанское народное движение, пытающееся создать государство Мвали на Коморских островах⁷, Движение Свободного Папуа, стремящееся создать Республику Западного Папуа.⁸

Наконец, четвертая группа представляет собой непосредственно непризнанные государства, являющиеся действительно суверенными, то есть обладающие всей полнотой власти на собственной территории и над своим населением, однако не имеющие широкого признания со стороны других государств.⁹ В отличие от непризнанных государств частично признанные имеют дипломатические отношения с рядом стран, признавших их в качестве полноправных международно-правовых субъектов. В качестве примера можно назвать государство Тайвань, имеющее дипломатические отношения с 26 государствами, или Северный Кипр, признаваемый Турцией.¹⁰

Феномен непризнанного государства широко распространился после очередной перестройки системы международных отношений. Отправной точкой этой перестройки послужил распад социалистической системы: прекратили свое существование в качестве целостных государств СССР, Югославия, Чехословакия. Перечень современных непризнанных государств, упоминаемых в научных работах, велик: Нагорно-Карабахская Республика, Приднестровская Молдавская Республика, Косово, Республика Абхазия, Китайская Республика на Тайване, Республика Южная Осетия, Турецкая Республика Северного Кипра. В этом же контексте упоминаются Курдистан, Западная Сахара, Южный Судан, Палестина, Кашмир.¹¹

⁷ World Directory of Minorities and Indigenous Peoples — Comoros: Overview / The UN Refugee Agency UNHCR, 2007. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4954ce49c.html> (дата обращения: 25.02.2016).

⁸ About the Free West Papua Campaign. URL: <http://freewestpapua.org/background/> (дата обращения: 25.02.2016).

⁹ Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Д.Г. Николаев // Вестник московского университета. Серия 25, международные отношения и мировая политика. - 2010. №1. - С. 33.

¹⁰ Непризнанные государства: Научные тетради Института Восточной Европы / А.Л. Погорельский под общ. ред. А.Л. Погорельского. - М., 2006, Вып.1. - С. 89-90.

¹¹ Там же. С. 93.

Ванюков Д.А. Непризнанные государства / Ванюков Д.А. -М.: Книговек, 2011, с. 318.

Несмотря на то, что международное признание, безусловно, является одним из ключевых факторов, определяющих возможность государства реализовывать свои права на международной арене, его определение в то же время является наиболее расплывчатым. В официальных документах не указано ни точное количество признающих стран, необходимое для принятия легитимности нового правительства, ни процедура признания, хотя в международно-политической практике сложилась традиция, предполагающая, что установление дипломатических отношений с государством автоматически означает признание его как полноценного субъекта международных правоотношений. При этом существует немало примеров полноправного участия в международно-правовых отношениях государств, не признаваемых одним или несколькими другими государствами. Так, Лихтенштейн не признает Чехию, которая в ответ не признает Лихтенштейн, однако сложно назвать эти государства непризнанными.⁷

В научно-исследовательских подходах преобладают две теории легитимации новообразованных государств: декларативная и конститутивная. Наиболее полно конститутивная теория изложена в работе Л. Оппенгейма «Международное право», где указано, что до признания другими государствами территория, претендующая на суверенитет, не может считаться государством и соответственно выступать в качестве субъекта международного права. Однако данная теория не предъявляет критериев, по которым территория должна быть признана другими государствами.⁸ Декларативная теория в свою очередь гласит, что если государство фактически, то есть со всеми присущими ему признаками, существует фактически, то оно автоматически становится субъектом международного права.⁹ При этом декларативная теория не отвечает на вопрос, зачем в таком случае вообще необходимо признание, если достаточно фактического существования государства.

В своей статье кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарской гуманитарной академии А.Н. Сквозняков предлагает собственную классификацию непризнанных государств, основанную на различиях в уровне контроля над своей территорией. В первую группу входят непризнанные государства с полным контролем своей территории (Приднестровье, Северный Кипр,

⁷ Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Д.Г. Николаев // Вестник московского университета. Серия 25, международные отношения и мировая политика. – 2010. №1. - С. 35.

⁸ Oppenheim L. International Law / S. Oppenheim - L., 1905. - Vol. 1. - p. 110.

⁹ Brierly J. The Law of Nations: an Introduction to the International Law of Peace / J. Brierly - N.Y., 1963. - pp. 54-56.

Вазиристан). Во вторую – непризнанные государства, контролирующие свою территорию частично (Нагорный Карабах). Третий тип – образования под протекторатом международного сообщества. Сюда относится Косово, фактически управляемое ООН согласно резолюции 1244 Совета Безопасности, но юридически относящееся к Сербии. Четвертый тип – квазигосударства, контролирующие компактно проживающее население своей этнической группы (Курдистан).⁻

Таким образом, к основным характеристикам непризнанных государств следует отнести:

- 1) Наличие эффективной системы управления на подконтрольной территории;
- 2) Наличие конфликта с государством, частью которого являлась территория, претендующая на независимость, а также возможно наличие конфликта с соседствующими, если указанная территория выходит за пределы одного государства;
- 3) Отсутствие признания со стороны других государств, либо частичное признание, недостаточное для полноценной реализации своего суверенитета на международной арене.

Основной целью непризнанного государства можно считать достижение территориальной независимости, а также стремление к достижению такого положения, которое позволит этносу самостоятельно определять собственное жизнеустройство и проводить ту политику, как внутреннюю, так и внешнюю, которую сам этнос считает наиболее подходящей.⁻

III.3. ИГ как непризнанное государство: типологические характеристики и специфические черты

Несмотря на несомненный военный успех террористической группировки, мало что позволяет говорить об организации «Исламское государство» как о государстве в его политико-правовом смысле. В предыдущих параграфах данной работы было сказано об основных признаках государства, это: публичная власть, административно-территориальная организация населения и суверенитет, а также система права. ИГ не обладает единым чиновничьим аппаратом, который бы действовал от лица и в интересах своих граждан. Населением управляет местная элита, лояльная к деятельности ИГ.

^{[?] □} Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности /А.Н. Сквозняков // Вестник самарской гуманитарной академии. Серия: право. - 2011. №2. - С. 7.

^{[?] □} Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Д.Г. Николаев // Вестник московского университета. Серия 25, Международные отношения и мировая политика. – 2010. №1. - С. 38-39.

Территориальные границы Халифата нестабильны и напрямую зависят от военных успехов боевиков. В таком положении говорить о каком-либо административно-территориальном делении проблематично. Суверенитет Халифата оспаривают легальные признанные власти Ирака и Сирии. Систему права в халифате заменяют законы шариата, однако шариат не может полноценно и адекватно заменить правовую систему светского государства. Таким образом, нельзя назвать организацию ИГ государством. Исходя из посыла, что ИГ в принципе государственным образованием не является, нельзя назвать его и непризнанным государством, хотя, конечно, ни одно государство в мире не признает его.

В литературе встречаются упоминания об ИГ как о квазигосударственном образовании. Согласно учебнику профессоров Игнатенко, Г. В. и Тиунова О. И. к квазигосударственным образованиям «принято относить особые политико-религиозные или политико-территориальные единицы, которые на основе международного акта или международного признания имеют относительно самостоятельный международно-правовой статус».^[1] «Исламское государство» не было образовано на основе международного акта, а также, как уже упоминалось выше, не имеет международного признания.

Несмотря на определенно религиозную направленность организации, нельзя недооценивать ее политический потенциал. Прежде всего, у «Исламского Государства» есть «образующий» документ, носящий название «Информирование людей о рождении «Исламского Государства»». Этот документ был опубликован в 2007 году.^[2] Политической основой ислама является то, он не предусматривает разделения власти на светскую и духовную, как это принято в христианской традиции. Г. Керимов в своей книге «Шариат. Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности» утверждает, что исламская правовая доктрина подразумевает признание за шариатом роли единого законодательства. Это связано с невозможностью поставить человеческое законодательство над божественным. Соответственно все люди могут лишь исполнять законы, а не создавать их.^[3] Единицей политической жизни в исламе является религиозная община – Умма. Все члены Уммы равны перед Богом, а значит и в правах они равны. Однако на практике это не отменяет войн между кланами и течениями внутри ислама.

[1] Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. - С. 84.

[2] Рязанов Д.С. «Исламское государство» в Ираке»: идеологические основы и практические приоритеты / Д.С. Рязанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. №5-3. - С. 161.

[3] Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Керимов Г.М. — СПб.: «Диля», 2009, с. 207-208.

Кроме того, религиозный аспект на Ближнем Востоке распространяется не только на государственные образования, но также и на институты, в европейской традиции называемые гражданским обществом: партии, течения, движения.⁷

Таким образом, нет оснований считать террористическую организацию ИГ считать квазигосударственным образованием. Автор данной работы склоняется к мнению, что «Исламское государство» – это, безусловно, беспрецедентный случай успешной деятельности террористической организации, однако на становление полноценного государства организация в том виде, в котором она находится сейчас, и с той идеологией, которая пропагандируется лидерами ИГ, не способна.

⁷ Лапицкий К.В. Коваленко В.Д. Религиозно-идеологические предпосылки возникновения ИГИЛ / К.В. Лапицкий. В.Д. Коваленко // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. - 2015. № VII. – С. 104-105.

Глава III. Борьба с международным терроризмом на Ближнем Востоке и перспективы ИГ.

III.1. Борьба с ИГ: опыт западной коалиции

Терроризм на западе с событий 9 сентября 2001 года считается главной угрозой безопасности. В связи с этим западные государства, и в первую очередь США, заявляют о необходимости сотрудничества в борьбе с террористической организацией «Исламское государство». Премьер-министр Ирака, оценивая ситуацию на Ближнем Востоке в одном из своих выступлений, назвал борьбу против ИГ Третьей Мировой войной и призвал государства запада и, в частности европейские страны, вступить в эту войну.⁷

В августе 2014 года под предводительством США была проведена операция «Непоколебимая решимость» («Inherent Resolve»), заключающаяся в нанесении авиаударов по позициям ИГ.⁸ В сентябре 2014 года Соединенные Штаты Америки выступили инициаторами создания международной коалиции для борьбы против ИГ. На саммите Североатлантического альянса (НАТО) в Уэльсе Госсекретарь Дж. Керри призвал представителей Великобритании, Франции, Австралии, Германии, Канады, Турции, Италии, Польши и Дании объединить свои усилия и оказать военную поддержку в борьбе с терроризмом.⁹ После серии встреч в коалицию вошли страны европейского союза, Канада, Австралия, Новая Зеландия, государства-члены Лиги Арабских Государств (ЛАГ) и другие. Участие в борьбе против терроризма приняло разнообразные формы: непосредственно в боевых действиях приняли участие США, Дания, Бахрейн, Канада, Бельгия, Иордания, Франция, Великобритания, Катар, Нидерланды, Австралия, Саудовская Аравия; Египет, Греция, Молдавия, Украина и некоторые другие оказывают политическую поддержку; Кувейт, Израиль, Швейцария – финансовую и техническую. Большую роль играют государства-члены ЛАГ: они позволяют размещать на своей территории американские военные базы, предоставляют свое воздушное пространство, а также выступают в качестве политической поддержки запада на Ближнем Востоке.¹⁰

⁷ Fight against Islamic State is World War 3 - Iraqi foreign minister. URL: <http://www.reuters.com/video/2015/02/01/fight-against-islamic-state-is-world-war?videoId=363066236> (дата обращения: 16.04.2016).

⁸ Pentagon Briefing On Operation Inherent Resolve URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TWFFn9yXdnw> (дата обращения 16.04.2016).

⁹ Nicks D. U.S. Forms Anti-ISIS Coalition at NATO Summit / Nicks D. URL: <http://time.com/3273185/isis-us-nato/> (дата обращения 16.04.2016).

¹⁰ Крутиков Е. Американская коалиция против ИГИЛ больше похожа на престижный клуб/ Крутиков Е. URL: <http://vz.ru/world/2015/10/29/775193.html>

Стратегия, разработанная для коалиции, подразумевает захват лагерей, тренировочных полигонов и финансовых центров, занятых бойцами ИГ. После того, как наиболее важные локации будут отбиты у террористов, Курдские формирования и иракские войска должны занять их и оборонять от возможных попыток повторного захвата. -Авиаудары наносились в районе городов Ракка, Дайр-эз-Заур, Кобани, Хасаках. -

Несмотря на активность со стороны международной коалиции, успехов с ее стороны немного. В 2015 году Башар Асад в своем интервью «The Sunday Times» на вопрос журналистки, касающийся эффективности действия международной коалиции по борьбе с терроризмом и экстремизмом, ответил, что операция провалилась. С приходом коалиции в Сирию территория, захваченная и удерживаемая террористическими организациями «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра», не только не уменьшилась, но увеличилась. При этом, как отметил Президент Б. Асад, начало боевых действий было произведено без согласия легитимного правительства Сирийской Арабской Республики. -

В свою очередь западные политики склонны обвинять в нелегитимности действий правительства Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. В целом, обвинения сводятся к тому, что вследствие авиаударов, производимых российскими воздушно-космическими силами, гибнет мирное население, а войска Сирии ведут борьбу не только против террористов, но и против оппозиции. -

Таким образом, действия международной коалиции по борьбе с терроризмом и экстремизмом нельзя назвать успешными. Формирование коалиции направлено скорее на поддержание имиджа западных государств и государств Персидского залива как борцов с насилием и терроризмом. Для Запада ситуация осложняется противоречиями с Россией и Б. Асадом, что не позволяет объединить усилия против общего врага. Приходится признать, что США и Европа пытаются победить терроризм и при этом отстранить от власти нынешнего Президента в Сирии, что кажется непоследовательным, при условии,

[?] Shinkman P. New War in Syria Won't Be Short or Easy / Shinkman P. URL: <http://www.usnews.com/news/articles/2014/09/23/americas-new-war-in-syria-wont-be-short-or-easy> (дата обращения 16.04.2016).

[?] Osborn M., Torpey P., Franklin W. US-led airstrikes against Islamic State in Syria and Iraq / Osborn M., Torpey P., Franklin W. URL: <http://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2016/jan/08/us-led-airstrikes-against-islamic-state-syria-iraq-interactive-isis> (дата обращения: 16.04.2016).

[?] Britain's airstrikes are doomed to fail, interview with B. Assad. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/focus/article1641838.ece> (дата обращения: 16.04.2016).

[?] Black I. Syria war: neither political solution nor military victory are anywhere in sight / Black I. URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/08/syria-war-neither-political-solution-nor-military-victory-are-anywhere-in-sight> (дата обращения: 16.04.2016).

что именно свержение лидера, обеспечивающего баланс между различными группами в обществе, привело к появлению «Исламского государства».

III.2. Участие России в борьбе с ИГ

С начала гражданской войны в Сирии правительство Российской Федерации выступило в поддержку легитимного Президента Сирийской Арабской Республики Б. Асада. С появлением в регионе ИГИЛ и активизации действий других террористических организаций Россия своей позиции не изменила. Стратегия России заключается в поддержке правительственных войск Б. Асада в борьбе с терроризмом. Помимо этого, Российская Федерация неоднократно заявляла о необходимости координации действий всех участников борьбы с терроризмом. 26 сентября 2015 года Россия, Ирак, Иран и Сирия создали информационный центр для сбора, обобщения и обработки данных об ИГ. 28 сентября состоялось выступление Президента РФ В. Путина на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, где прозвучали предложения об объединении всех сторон, ведущих борьбу с экстремизмом и терроризмом. Однако полноценного объединения так и не произошло, хотя позиция США, заключавшаяся в требованиях отставки Б.Асада с поста Президента Сирии, смягчилась. На сегодняшний день ведутся переговоры по поводу разработки новой Конституции САР и проведении выборов.

В конце сентября 2015 года с согласия Совета Федерации начались бомбардировки позиций «Исламского Государства» российской авиацией. Успехи этой кампании были отмечены даже на Западе, однако наряду с признанием, что российские воздушно-космические силы нанесли серьезный урон террористам, звучали также и обвинения в том, что удары наносятся по оппозиции и мирному населению. 15 марта 2016 года был начат вывод российских войск из Сирии, который совпал с новым раундом переговоров по Сирии в Женеве. Несмотря на вывод основной части российского контингента войск на территории Сирии остаются российская военно-морская база в Тартусе и авиабаза Хмеймим. Во время ставшего уже традиционным общения Президента с гражданами РФ, В. Путин так прокомментировал решение о выводе российских войск: «Мы значительную часть нашей группировки вывели. Но мы оставили сирийскую армию в таком состоянии, что она при поддержке оставшейся части группировки в состоянии проводить серьезные наступательные операции, и уже после вывода части наших войск заняла Пальмиру,

[?] Самуйлов С.М., Панюжева М.М. Борьба США с ИГИЛ и ответ России / Самуйлов С.М., Панюжева М.М. // США и Канада: экономика, политика, культура. Т. 6. – 2015. №1(18). - С. 16-17.

[?] Syria conflict: Pressure grows on Russia over civilian bomb deaths. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35568692> (дата обращения: 18.04.2016).

заняла ряд других в стратегическом отношении важных населенных пунктов. Количество населенных пунктов, присоединившихся к перемирию, увеличилось за это время, и мы очень рассчитываем, что не применение вооруженной силы с обеих сторон при поддержке кого бы то ни было, в том числе при нашей поддержке, приведет к умиротворению, а политический процесс».⁷

Помимо непосредственного участия в военных действиях против «Исламского государства» Россия продолжает предоставлять Сирии помощь в виде военных советников, поставок вооружения, а также помощь в разминировании Пальмиры. Говоря о вероятности очистки Алеппо и Ракки, В. Путин отметил: «Там проблема в том, что вокруг Алеппо сложная ситуация. Это стратегически важный регион Сирии, потому что это второй по величине город и может быть даже промышленная столица страны. Там и так называемая вооруженная оппозиция присутствует, рядом с ней Джебхат ан-Нусра. Разделить их сложно. Ведут себя они по-разному: настоящее время предпринимают попытки улучшить свое положение. Мы внимательно за этим смотрим и сделаем все, чтобы ситуация не ухудшилась».⁸

Участие России в конфликте на территории Сирии вызывает недовольство Западной коалиции во главе с Соединенными Штатами Америки. Действия Президента РФ расцениваются Западом как попытки, во-первых, продемонстрировать силу, доказав свою состоятельность в качестве центра силы, во-вторых, укрепить положение Б.Асада, совершая авианалеты не только на террористов, но и на так называемую умеренную оппозицию.⁹ Западные специалисты объясняют это тем, что Сирия и в годы правления Башара Асада и в период правления его отца Хафеза Асада была главным союзником России на Ближнем Востоке, потерять которого Россия не хочет.¹⁰ В средствах массовой информации появлялись и голоса, предсказывающие превращение российской кампании в

⁷ Прямая линия с Владимиром Путиным 2016. URL: <http://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/pryamaya-liniya-2016/pryamaya-liniya-vladimira-putina-2016-chast-1> (дата обращения: 17.04.2016).

⁸ Там же.

⁹ Syria crisis: Where key countries stand URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-23849587> (дата обращения: 04.05.2016).

¹⁰ Daunt J. Why does Russia support Syria's Bashar al-Assad? / Daunt J. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/11919242/Why-does-Russia-support-Syrias-Bashar-al-Assad.html> (дата обращения 04.05.2016).

Сирии в «новый Афганистан»-, и голоса, уже объявившие победу Путина в Сирийской Арабской Республике.-

Таким образом, Российская Федерация оказала серьезную помощь легитимному правительству Сирийской Арабской республики. Тем не менее, Президент РФ, несмотря на последовательную поддержку Б. Асада, заявил о необходимости разработки новой Конституции и проведении в соответствии с ней досрочных выборов.

III.3. Перспективы ИГ как государства

Как было сказано во второй главе данной работы «Исламское государство», несмотря на свое название, государством не является. Тем не менее, у него есть некоторые государственные атрибуты. Так, например, организация обладает некоторым подобием кабинета министров, военный совет, административный совет, информационное управление, шариатский суд, совет муфтиев. Существуют военное ведомство, общей безопасности, министерство финансов, министерство по делам тюрем и заключенных, министерство транспорта и коммуникаций, министерство по работе с иностранными наемниками. Многие главы министерств были убиты в результате авианалетов, однако не о всех новых главах есть сведения. Руководителями в основном являются сирийцы и иракцы, однако среди полевых командиров есть и чеченцы, туркмены, йеменцы, граждане арабских государств Персидского залива.- Эти факты позволяют говорить о том, что «Исламское государство» стало в своем роде уникальным образованием, претендующим на статус государства.-

Перспективы ИГ как государства, на взгляд автора данной работы, более чем туманные. Пока нет предпосылок к тому, что данное образование станет прототипом государства в его современном понимании. Получив в большинстве стран статус террористической организации, лидеры ИГ исключили для себя возможность вступать в контакты с представителями государств, а это значительно уменьшает их шансы на признание ИГ государством. Кроме того, несмотря на небольшую эффективность военной операции,

[?] Mirovalev M. Russian fears of Syria becoming a 'new Afghanistan' / Mirovalev M. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2015/10/russian-fears-syria-afghanistan-151027110248343.html> (дата обращения: 04.05.2016).

[?] Gregory F. Ten Reasons Why Putin Wins Big In Syria While The U.S. Gets Nothing / Gregory F. URL: <http://www.forbes.com/sites/paulroderickgregory/2016/03/16/ten-reasons-why-putin-wins-big-in-syria-while-the-u-s-gets-nothing/#637cf1442bf8> (дата обращения: 17.04.2016).

[?] Орлов А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / А. Орлов [и др.]: под ред. А. Орлова. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 27-28.

[?] Орлов А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / А. Орлов [и др.]: под ред. А. Орлова. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – С. 13-15.

проводимой западной коалицией, уже сейчас положение ИГ ухудшается, террористы имеют все меньше возможностей для проведения наступательных операций: много ресурсов тратится на сохранение уже завоеванных территорий, часть уничтожается в ходе сражений.

Однако опасность таится не в конкретной организации, а в созданном прецеденте. Идея создания «Исламского государства» может быть воплощена и в дальнейшем. Ближневосточный регион из-за сохраняющегося там клубка противоречий в этно-конфессиональной, социальной и экономической сферах является благоприятным для появления новых террористических организаций, в частности организаций с подобными структурой и целями. В аналитическом докладе «Исламское государство: феномен, эволюция и перспективы» упоминается даже «Веймарский синдром», характерный для государств, переживших гражданскую войну и остающихся нестабильными в политическом и социально-экономическом смысле. «Веймарский синдром» заключается в том, что некоторые государства испытывают чувство проигравшего, чувство ущемленности перед Западом. Реакцией на это и становится исламизация, перерастающая в форму экстремизма.

Таким образом, «Исламское государство» имеет немного шансов стать частью международной системы в качестве ее полноправного участника. Тем не менее, идеология ИГ нашла на Ближнем Востоке благодатную почву для развития и превращения региона в бомбу замедленного действия. На месте «Исламского государства» будут возникать новые подобные организации, пока не появятся сильные легитимные правительства, способные решать внутренние проблемы государств.

Заключение

В результате проделанной работы можно сделать нижеследующие следующие выводы:

Во-первых, внутренняя политика Ирака после падения Саддама Хусейна основывалась на противоречиях между этноконфессиональными группами. Это ослабило государство, что создало благоприятные условия для активизации экстремистских группировок, заполняющих идеологический вакуум религиозной риторикой. Важнейшую роль в данном процессе сыграл внешний фактор в лице коалиционных войск во главе с США, чьи просчеты в отношении Ирака привели к появлению террористической организации «Исламское государство».

Во-вторых, основной целью лидеров «Исламского государства» является установление и расширение Халифата. Террористическая организация «Исламское государство» основывает свою деятельность, опираясь на такие идеологические послы, как фанатичное следование предписаниям ислама, идентификация себя как посланников Апокалипсиса, обязательность ведения борьбы с неверными и вероотступниками, а также постоянное стремление расширить провозглашенный Халифат.

В-третьих, ситуация в Сирийской Арабской Республике после начала гражданской войны в 2011 году была схожа с ситуацией в Ираке после вторжения коалиционных войск. За ослаблением государства, не способного оперативно решить накопившиеся социально-экономические проблемы, осложненные этноконфессиональными противоречиями, последовало усиление террористической угрозы и рост активности экстремистских группировок, в частности ИГ.

В-четвертых, «Исламское государство» не ограничивает свою деятельность территориальными границами Ирака и Сирии. Оно распространяет свою деятельность и выстраивает отношения с местными террористическими организациями, как например «Боко Харам» в Нигерии, а также ведет вербовку на территории европейских стран, активно используя при этом современные средства коммуникации.

В-пятых, западная антитеррористическая коалиция не смогла добиться значительных военных успехов в борьбе против ИГ, несмотря на большое количество участников. В то же время российская операция, по оценке самого Президента САР, значительно ослабила положение ИГ, а поддержка сирийской армии позволила уже после вывода российского контингента вернуть ряд важных территорий, например, Пальмиру.

В-шестых, вероятность того, что конкретная организация ИГ станет государством наравне с уже существующими признанными государствами, крайне мала. Однако идея создания подобной организации с похожей идеологией и политическими целями будет существовать до тех пор, пока к власти не придут легитимные правительства, способные решить, прежде всего, социально-экономические проблемы с учетом конфессиональной специфики региона.

Итак, основной причиной активизации террористической деятельности на территории Сирии и Ирака является политическая нестабильность общества, осложненная экономико-социальными и этноконфессиональными противоречиями. Частным проявлением террористической активности стало возникновение организации «Исламское государство», которое, несмотря на свое название, не является ни государством в его классическом понимании, ни непризнанным государством, так как не отвечает их основным признакам. Тем не менее, необходимо признать, что ИГ - уникальная в своем роде организация, занявшая центральное положение во внешней политике западных государств, арабских государств Персидского залива и России. Однако, учитывая активность мирового сообщества в борьбе с терроризмом, можно предположить, что угроза, исходящая от конкретной организации, будет устранена, однако полностью искоренить угрозу возникновения подобных образований можно только при условии нормализации политической ситуации в регионе.

Список источников и литературы

Источники:

1. В Москве открывается второй раунд межсирийских консультаций / Новости 1 канал. 06.04.2015. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/281221> (дата обращения: 26.04.2015).
2. Государства – члены ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/members/index.shtml> (дата обращения: 29.02.2016).
3. Идентичные письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 31 августа 2013 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/462/98/PDF/N1346298.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.04.2015).
4. ЛАГ приостанавливает членство Сирии и рекомендует странам-участницам отозвать послов из Дамаска / ITAR-TASS, 12.11.2011. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/270366.html> (дата обращения: 24.04.2015).
5. Олланд Ф. Выступление Президента в связи с терактами 2015 года. URL: <http://www.theguardian.com/world/video/2015/jan/10/francois-hollande-france-speech-charlie-hebdo-paris> (дата обращения 04.05.2016).
6. Пан Ги Мун. Выступление 03.06.2011 / Центр новостей ООН. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=15704#.VymOp_mLTs0 (дата обращения: 02.04.2015).
7. Приложение А к Постановлению Госстандарта России от 14.12.2001 N 529-ст (ред. от 26.09.2013) "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора стран мира" // КосультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34516/ (дата обращения 03.03.2016).
8. Прямая линия с Владимиром Путиным 2016. URL: <http://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/pryamaya-liniya-2016/pryamaya-liniya-vladimira-putina-2016-chast-1> (дата обращения: 17.04.2016).
9. Резолюция 2191 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7344 заседании 17 декабря 2014 года. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?

- symbol=S/RES/2191%20(2014)&referer=http://www.un.org/en/sc/documents/resolutions/2014.shtml&Lang=R (дата обращения: 09.04.2015).
10. Резолюция СБ ООН 1441 от 8 ноября 2002 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/682/26/PDF/N0268226.pdf?OpenElement> (дата обращения 21.04.2016).
 11. Резолюция СБ ООН 678 от 29 ноября 1990. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/28/IMG/NR057528.pdf?OpenElement> (дата обращения 21.04.2016).
 12. Саркози вновь призвал Асада уйти с поста президента Сирии / Агентство Франс Пресс. РИА Новости. 03.01 2012. URL: http://www.ria.ru/arab_sy/20120103/532127489.html (дата обращения 08.04.2016).
 13. Ситуация в Сирийской Арабской Республике/ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 февраля 2012 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/02/PDF/N1147402.pdf?OpenElement> (дата обращения: 17.04.2015).
 14. Устав Организации Объединенных Наций. Ст. 4. П. 1.
 15. About the Free West Papua Campaign. URL: <http://freewestpapua.org/background/> (дата обращения: 25.02.2016).
 16. Action Group for Syria Final Communiqué. 30.06.2012. URL: <http://www.un.org/News/dh/infocus/Syria/FinalCommuniqueActionGroupforSyria.pdf> (дата обращения: 17.04.2015).
 17. Assad B. President Assad 2000 inauguration speech / Assad, B. URL: <http://www.globalresearch.ca/president-bashar-al-assad-transcript-of-inauguration-speech/5391709> (дата обращения: 03.04.2015).
 18. Britain's airstrikes are doomed to fail, interview with B. Assad. URL: <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/focus/article1641838.ece> (дата обращения: 16.04.2016).
 19. Fight against Islamic State is World War 3 - Iraqi foreign minister. URL: <http://www.reuters.com/video/2015/02/01/fight-against-islamic-state-is-world-war?videoId=363066236> (дата обращения: 16.04.2016).
 20. Friends of Syria Core Group (London 11) Communique. 15.05.2014 URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2014/05/226110.htm> (дата обращения: 10.04.2015).

21. Iraq Religion Stats / Nationmaster URL: <http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Iraq/Religion> (дата обращения: 21.04.2016).
22. Iraq Religion Stats / Nationmaster URL: <http://www.nationmaster.com/country-info/profiles/Iraq/Religion> (дата обращения: 21.04.2016).
23. London 11 Friends of Syria Final Communiqué. 23.10.2013. URL: <http://www.voltairenet.org/article180671.html> (дата обращения: 08.04.2015).
24. Ministerial meeting on Syria - Paris Declaration of the Core Group. 12.01.14. URL: <http://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/syria-295/events-5888/article/ministerial-meeting-on-syria-paris> (дата обращения: 17.04.2015).
25. Pentagon Briefing on Operation Inherent Resolve. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TWFFn9yXdnw> (дата обращения 16.04.2016).
26. President Assad 2000 inauguration speech (July 17, 2000) URL: <http://www.globalresearch.ca/president-bashar-al-assad-transcript-of-inauguration-speech/5391709> (дата обращения: 15.04.2015).
27. President Bush announces start of Iraq War. 19.03.2003. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5BwxI_l84dc (дата обращения 21.04.2016).
28. Press release: meeting of Senior officials of the 'london 11' core group of the Friends of Syria. 10.11.2014 URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/372799/communique.pdf (дата обращения: 18.04.2015).
29. Statement attributable to the Spokesperson for the Secretary-General of the United Nations on Syria, New York, 20 February 2015 URL: <http://www.un.org/sg/statements/index.asp?nid=8410> (дата обращения: 17.04.2015).
30. World Directory of Minorities and Indigenous Peoples — Comoros: Overview / The UN Refugee Agency UNHCR, 2007. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4954ce49c.html> (дата обращения: 25.02.2016).

Литература:

1. Асад Б. «Наше досье» на официальном ресурсе МГИМО (У) URL: <http://www.mgimo.ru/about/dossier/document3220.phtml> (дата обращения: 05.04.2015).
2. Вавилов А. И. Захват Ирака: причины, последствия, перспективы / А. И. Вавилов // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2008. № 5. - С. 84-96.

3. Вайсс М. Обаяние жестокости и радикализма / Вайсс М. // Россия в глобальной политике. – 2015. Т. 13. №5.- С. 18-25.
4. Ванюков Д. А. Непризнанные государства / Ванюков Д. А. - М. : Книговек, 2011. -416 с.
5. Вельяминов Г.М. Признание «непризнанных» и международное право / Вельяминов Г.М. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8146 (дата обращения: 22.02.2016).
6. Воробьева Д. А. Политическое поведение Башара Асада как причина гражданской войны в Сирии и влияние выступления Президента 30 марта 2011г. на ее начало / Д. А. Воробьева // Общество и цивилизация. Т. 1. – 2015 – С. 84-96.
7. Геллнер Э. Нации и национализм / Геллнер Э. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php (дата обращения 05.03.2016).
8. Иванов С. М. Курдский фактор в современной Сирии / С. М. Иванов // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. - 2014. № 8. - С. 281-297.
9. Кемаль А. ИГИЛ: Зловещая тень халифата. М: Алгоритм, 2015. – 224 с.
10. Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. — СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009. – 512 с.
11. Конуров А.И. Угрозы государственному суверенитету в условиях глобальной политической системы / Конуров А.И. URL: http://pb.littera-n.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=296:2012-05-30-08-44-00&catid=36:2010-03-12-12-59-09&Itemid=58 (дата обращения 04.04.2016).
12. Крутиков Е. Американская коалиция против ИГИЛ больше похожа на престижный клуб/ Крутиков Е. URL: <http://vz.ru/world/2015/10/29/775193.html>
13. Кулагин А. А. Друзская община в политической жизни стран Ближнего Востока / Кулагин А. А. URL: http://spbu.ru/disser/%7Bzashiti_disser___id%7D/Kulagin.pdf (дата обращения: 07.04.2015).
14. Лапицкий К.В. Коваленко В.Д. Религиозно-идеологические предпосылки возникновения ИГИЛ / К. В. Лапицкий, В. Д. Коваленко // Модернизация современного общества: проблемы, пути развития и перспективы. - 2015. № VII. – С. 103-110.

15. Лукьянов М.А. Сирия: два года политической лабильности / М.А. Лукьянов // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2013. Т. 2. №4(56). - С. 74-79.
16. Любашиц В.Я. Национальное государство и глобализация: связь и взаимодействие в современных условиях/ В. Я. Любашиц // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. - 2012. №1(50). - С. 51-55.
17. Мануков С. Атака клонов / Мануков. С. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2950601> (дата обращения: 15.04.2016).
18. Маргиев В.И. Эволюция теории и практики международной правосубъектности / В. И. Маргиев // Вестник Адыгейского университета. - 2005. № 4. - С. 134—137.
19. Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 624 с.
20. Мелконян С. Г. «Исламское Государство» Ирака и Леванта» (ИГИЛ) как экзистенциальная угроза безопасности России / Мелконян С.Г. // Научные труды Северо-Западного института управления. - 2015. Т. 6. № 1 (18). - С. 185-194.
21. Моджорян Л.А. Основные права и обязанности государств/ Моджорян Л.А. - М.: Наука, 1965. – 226 с.
22. Морозова Л.А. Теория государства и права / Морозова Л.А. - М., 2007. – 384 с.
23. Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика / Мосаки Н. З. // Институт Ближнего Востока. - М. 2005. – С. 352.
24. Мухортов В.В. Политическая глобализация и её роль в суверенизации государств / В. В. Мухортов // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. № 16. - С. 63-68.
25. Непризнанные государства: Научные тетради Института Восточной Европы / А.Л. Погорельский, под общ. ред. А.Л. Погорельского. - М., 2006, Вып.1. – 192 с.
26. Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Николаев Д.Г. // Вестник московского университета. Серия 25, международные отношения и мировая политика. – 2010. №1. - С. 27-41.
27. Озеров О. Россия и будущее Ближнего Востока / Озеров О.// Журнал Международная жизнь – 2016, №4. / URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1467> (дата обращения: 14.04.2016).

28. Орлов А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / А. Орлов [и др.]: под ред. А. Орлова. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 44 с.
29. Рац М. Российский проект в глобальном контексте: Идеология развития и ее задействие в политике / М. Рац // Полис. – 2001. №6. - С. 167-183.
30. Рязанов Д.С. «Исламское государство» в Ираке: идеологические основы и практические приоритеты / Д. С. Рязанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2014. №5-3. - С. 160-163.
31. Самуйлов С.М., Панюжева М.М. Борьба США с ИГИЛ и ответ России / Самуйлов С.М., Панюжева М.М. // США и Канада: экономика, политика, культура. Т. 6. – 2015. №1(18). - С. 3-21.
32. Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности /А.Н. Сквозняков // Вестник самарской гуманитарной академии. Серия: право. - 2011. №2. - С. 3-12.
33. Солозобов С. Непризнанная Евразия / С. Солозобов // Логос. - 2004. № 6. - С. 130-139.
34. Степанова Е. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм/ Е. Степанова // Пути к миру и безопасности. - 2014. № 2(47). - С. 13-27.
35. Супонина Е. Секретное учение президента Асада/ Супонина Е. URL: <http://jew-observer.com/blizhnij-vostok/sekretnoe-uchenie-prezidenta-asada/> (дата обращения: 05.04.15).
36. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Издательство "Зерцало", 2004. URL: <http://lawtoday.ru/razdel/biblo/tgp/index.php> (дата обращения: 04.03.2016).
37. Уткин А.И. Мировой порядок века / Уткин А. И. – М.: Алгоритм, 2001. – 211 с.
38. Федорова Е.И. США и иракские курды / Е.И. Федорова. // Курдский вопрос Западной Азии в начале XXI века. - М. 2006. – 342 с.
39. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Хобсбаум Э. - СПб.: Алетейя, 1998. – 308 с.
40. Чайко И.А. Родоплеменная структура современного Сирийского общества/ И.А. Чайко // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. - 2013. № 3. - С. 109-116.

41. Чемуриева З.И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой / З.И. Чемуриева // Философия права. – 2007. № 3 (23). - С. 158-161.
42. Черноус В. Непризнанные государства Южного Кавказа. Региональные версии глобального процесса / В. Черноус. // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на юге России: сборник «Южнороссийское обозрение». 2005. Вып. 29. – 182 с.
43. Шарипов У. Битва за Сирию / У. Шарипов // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. -2012. № 10 (273). - С. 64-74.
44. Шахбазян Г.С. Ирак после Саддама: итоги четырех лет оккупации Восток / Г.С. Шахбазян // Афро-Азиатские общества: история и современность. - 2008. № 5. - С. 80-87.
45. About the Free West Papua Campaign. URL: <http://freewestpapua.org/background/> (дата обращения: 25.02.2016).
46. Ajami F. The Syrian rebellion / F. Ajami - Stanford: Hoover Institution Press, 2012. - 240 p.
47. Alexander A. Assaf S. Iraq: The rise of the resistance / Alexander A. Assaf, S. URL: <http://isj.org.uk/iraq-the-rise-of-the-resistance/> (дата обращения 25.03.2016).
48. Anderson L., Stansfield G. The Future of Iraq: Dictatorship, Democracy or Division / L. Anderson, G. Stansfield – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. – 273 p.
49. BBC Monitoring Guide to key Libyan militias / BBC Monitoring. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-19744533> (дата обращения: 15.04.2016).
50. Black I. Syria war: neither political solution nor military victory are anywhere in sight / Black I. URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/08/syria-war-neither-political-solution-nor-military-victory-are-anywhere-in-sight> (дата обращения: 16.04.2016).
51. Brierly J. The Law of Nations: an Introduction to the International Law of Peace / J. Brierly - N.Y., 1963. – 468 p.
52. Browne R. Report: Syria's al-Nusra 'more dangerous' than ISIS / Browne R. URL: <http://edition.cnn.com/2016/01/25/politics/al-qaeda-al-nusra-isis-threat-experts/> (Дата обращения: 02. 04. 2016).

53. Daunt J. Why does Russia support Syria's Bashar al-Assad? / Daunt J. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/11919242/Why-does-Russia-support-Syrias-Bashar-al-Assad.html> (дата обращения 04.05.2016).
54. Donnelly J. Realism and International relations. / Donnelly J. - Cambridge, 2000. – 240 p.
55. Dow C. Aboriginal Tent Embassy: Icon or Eyesore? / Dow C. URL: http://parlinfo.aph.gov.au/parlInfo/download/library/prspub/SU716/upload_binary/SU716.pdf;fileType=application%2Fpdf#search=%22library/prspub/SU716%22 (дата обращения 25.02.2016).
56. Greenspan A. The Age of Turbulence / A. Greenspan – N.Y.: Penguin Press, 2007. – 571 p.
57. Gregory F. Ten Reasons Why Putin Wins Big In Syria While The U.S. Gets Nothing / Gregory F. URL: <http://www.forbes.com/sites/paulroderickgregory/2016/03/16/ten-reasons-why-putin-wins-big-in-syria-while-the-u-s-gets-nothing/#637cf1442bf8> (дата обращения: 17.04.2016).
58. Hamdan A.N. Breaker of Barriers? Notes on the Geopolitics of the Islamic State in Iraq and Sham / Hamdan A.N. // Geopolitics. – 2016. №1(21) – P. 1-23.
59. Legare A. The Reconstruction of Inuit Collective Identity: From Cultural to Civic URL: http://apr.thompsonbooks.com/vols/APR_Vol_4Ch7.pdf (дата обращения: 25.02.2016).
60. Leverett F. Inheriting Syria: Bashar's trial by fire / F. Leverett - Washington: The Brookings Institution, 2005. – 286 p.
61. Lia B. Architect of Global Jihad. The Life of Al-Qaida Strategist Abu Mus'ab al-Suri / B. Lia – L.: Hurst Publishers Ltd, 2007. - P. 507.
62. Lister Tim Who must be killed to beat ISIS and al Qaeda? URL: <http://edition.cnn.com/2015/07/27/world/terror-leadership-decapitation-lister/> (дата обращения: 14.04.2016).
63. Mirovalev M. Russian fears of Syria becoming a 'new Afghanistan' / Mirovalev M. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2015/10/russian-fears-syria-afghanistan-151027110248343.html> (дата обращения: 04.05.2016).
64. Neumann Peter. Foreign fighter total in Syria/Iraq now exceeds 20,000; surpasses Afghanistan conflict in the 1980s / Neumann, Peter. URL:

- <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/> (дата обращения: 14.04.2016).
65. Nicks D. U.S. Forms Anti-ISIS Coalition at NATO Summit / Nicks D. URL: <http://time.com/3273185/isis-us-nato/> (дата обращения 16.04.2016).
66. Ohmae K. The End of the nation State. / Ohmae K. - L., 1998. – 224 p.
67. Oppenheim L. International Law / S. Oppenheim - L., 1905. - Vol. 1. - p. 110.
68. Osborn M., Torpey P., Franklin W. US-led airstrikes against Islamic State in Syria and Iraq / Osborn M., Torpey P., Franklin W. URL: <http://www.theguardian.com/world/ng-interactive/2016/jan/08/us-led-airstrikes-against-islamic-state-syria-iraq-interactive-isis> (дата обращения: 16.04.2016).
69. Perthes V. Syria under Bashar al-Asad: modernization and the limits of change / V. Perthes - Oxford: Oxford University Press, 2004. – 120 p.
70. Petraeus D. How we won in Iraq / Petraeus D. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/10/29/how-we-won-in-iraq/> (дата обращения 20.03.2016).
71. Pool J. Zarqawi's pledge of allegiance to al-Qaeda: from Mu'asker al-Battar. URL: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=27305#.VxkaLNSLTIV (дата обращения: 21.04.2016).
72. Reinicke W.H. Global public Policy / Reinicke W.H. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-11-01/global-public-policy> (дата обращения: 04.05.2016).
73. Sanford J. Iraq's economy: Past, present, future. URL: <http://reliefweb.int/report/iraq/iraqs-economy-past-present-future> (дата обращения: 21.04.2016).
74. Shinkman P. New War in Syria Won't Be Short or Easy / Shinkman P. URL: <http://www.usnews.com/news/articles/2014/09/23/americas-new-war-in-syria-wont-be-short-or-easy> (дата обращения 16.04.2016).
75. Spykman N.J. American Strategy in Worldpolitik: The United States and the Balance of Power. / Spykman N.J. - N.Y., 1994. – 525 p.
76. Stavridis J. It's Time for NATO to Get Involved in Syria and Iraq / Stavridis J. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/it-s-time-for-nato-to-get-involved-in-syria-and-iraq> (дата обращения: 23.04.2015).

77. Syria conflict: Pressure grows on Russia over civilian bomb deaths. URL:
<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35568692> (дата обращения: 18.04.2016).
78. Traynor I. Nato members could act against Syria without UN mandate / Traynor I. URL:
<http://www.theguardian.com/world/2013/aug/25/syria-un-mandate-nato-military-action>
(дата обращения 23.04.2015).
79. [Zekulin M.](#), [Anderson T.D.](#) Contemporary terrorism and the true believer / 33. Zekulin M., Anderson T.D. // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. – 2016. №8. – P. 1-20.